

СПОРТ: ЭКОНОМИКА, ПРАВО, УПРАВЛЕНИЕ

1

2017

Научно-практическое и информационное издание. Зарегистрировано в Комитете РФ по печати.
ПИ № ФС77-33099 от 12.09.2008. Издается с 2003 года.

Издается 2 раза в полугодие

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ»

Журнал издается совместно с Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Комиссией по спортивному праву Ассоциации юристов России и Национальным объединением спортивных юристов РФ

Главный редактор ИГ «ЮРИСТ»
Гриб Владислав Валерьевич

Председатель редакционного совета
ИГ «ЮРИСТ» —
Степашин Сергей Владимирович

Председатель редакционного совета /
попечительского совета —
научный руководитель журнала
Крашенинников Павел Владимирович

Редакционный совет / Попечительский совет

Бариев Марат Мансурович
Блажеев Виктор Владимирович
Брускикина Ольга Александровна
Блеер Александр Николаевич
Васильев Владимир Абдуалиевич
Винер-Усманова Ирина Александровна
Емельяненко Федор Владимирович
Жуков Александр Дмитриевич
Журова Светлана Сергеевна
Иванов Сергей Борисович
Кобаева Алина Маратовна
Карелин Александр Александрович
Клинцевич Франц Адамович
Колобков Павел Анатольевич
Коновалов Александр Владимирович
Кузьминов Ярослав Иванович
Ливанов Дмитрий Викторович
Макаров Андрей Михайлович
Манылов Игорь Евгеньевич
Морозов Олег Викторович
Нарышкин Сергей Евгеньевич
Неверов Сергей Иванович
Паршикова Наталья Владимировна
Родина Ирина Константиновна
Сафин Марат Мубинович
Тихонова Катерина Владимировна
Толстых Николай Александрович
Усманов Алишер Бурханович
Федоров Александр Вячеславович
Фетисов Вячеслав Александрович

Главный редактор
Алексеев Сергей Викторович

Редакционная коллегия

Байрамов Вадим Мурадович
Бриллиантова Александра Михайловна
Васильев Владимир Абдуалиевич
Волкова Ольга Николаевна
Воронин Юрий Викторович
Выходец Игорь Трифанович
Гостев Руслан Георгиевич
Карелин Александр Александрович
Карякин Владимир Викторович
Катков Владимир Юрьевич
Леонов Александр Сергеевич
Моисеев Алексей Владимирович
Овчинникова Наталья Александровна
Песков Анатолий Николаевич
Салыгин Евгений Николаевич
Сараев Владимир Васильевич
Усанов Владимир Евгеньевич
Чубаров Вадим Витальевич
Чуча Сергей Юрьевич
Шалаев Владимир Тимофеевич
Шаповалов Андрей Викторович
Шевченко Ольга Александровна

Заместители главного редактора
ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А.

Центр редакционной подписки:
Тел.: [495] 617-18-88 (многоканальный)

В номере:

Алексеев С.В., Бариев М.М., Саттаров Н.Г., Мирошина М.Ю.

Теоретические и практические основы предоставления
социальных гарантий лицам, завершившим
профессиональную спортивную деятельность 5

Ахмедов А.Я. Спортивная ответственность
как самостоятельный вид юридической ответственности 12

Волкова В.В., Акулинин В.Н. Современный российский
массовый спорт как политическая коммуникация в медиа 15

Кашуро О.А. Особенности правового регулирования спорта
и государственного управления спортом в Индии 19

Круглов В.В. Эффективность изменений, внесенных в ФЗ № 329
«О физической культуре и спорте Российской Федерации»
в части регулирования спорта высших достижений
и профессионального спорта 22

Мохов А.А. Антидопинговая политика в Российской Федерации
и ее правовое обеспечение 26

Устинович Е.С., Братановский С.Н., Людвиг С.Д. Медиация как форма
разрешения спортивных споров 28

Юрлов С.А. Анализ некоторых положений законопроекта
№ 1071537-6 «О внесении изменений в Федеральный закон
«О физической культуре и спорте в Российской Федерации»
(в части спорта высших достижений и профессионального спорта) 34

Винер-Усманова И.А. Рецензия на учебник Алексеева С.В.
Спортивное право: учебник для студентов вузов, обучающихся
по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура» /
С.В. Алексеев; под ред. П.В. Крашенинникова. 5-е изд., перераб. и доп.
М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2016. 927 с.
(Серия: Золотой фонд российских учебников) 39

Полная или частичная перепечатка авторских материалов
без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных
результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**
Плата с авторов за публикацию статей не взимается.
Номер подписан в печать: 18.01.2017
Дата выхода в свет: 21.02.2017
ISSN — 2070-2175

Адрес редакции / издателя: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел./факс: [495] 953-91-08. E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа»

Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел. [4842] 70-03-37

Формат 60x90/8. Тираж 2000 экз.

Подписной индекс по каталогам: «Роспечать» — 82186; «Каталог российской прессы» — 79444;

«Объединенный каталог» — 15095.

Также можно подписаться на сайте www.gazety.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»

ГРИБ Владислав Валерьевич	Член Президиума Ассоциации юристов России, член Общественной палаты РФ, заведующий кафедрой гражданского общества Московского государственного института международных отношений — Университет МИД России, доктор юридических наук, профессор
---------------------------------	---

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА ИГ «ЮРИСТ»

СТЕПАШИН Сергей Вадимович	Сопредседатель Ассоциации юристов России, Президент Российского книжного союза, член Исполкома Российского футбольного союза, доктор юридических наук, профессор
------------------------------	--

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА / ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА — НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ЖУРНАЛА

КРАШЕНИННИКОВ Павел Владимирович	Председатель Ассоциации юристов России, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству, председатель Попечительского совета Федерации хоккея России, вице-президент ХК «Металлург» (Магнитогорск), заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, государственный советник юстиции РФ
-------------------------------------	--

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

БАРИЕВ Марат Мансурович	Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по физической культуре, спорту и делам молодежи, Генеральный секретарь Олимпийского комитета России, вице-президент Всероссийской федерации легкой атлетики, председатель Олимпийского совета Республики Татарстан, кандидат политических наук
БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович	Заслуженный юрист Российской Федерации, сопредседатель Ассоциации юристов России, ректор, заведующий кафедрой гражданского процесса МПГУ имени О.Е. Кутафина, президент Спортивного арбитражного суда при Олимпийском комитете России г. Москва, председатель Юридического комитета РФС, заместитель председателя Общественного совета при Министерстве внутренних дел Российской Федерации, кандидат юридических наук
БРУСНИКИНА Ольга Александровна	Председатель Комиссии спортсменов при Олимпийском комитете России, член Комиссии спортсменов Европейского олимпийского комитета (ЕОК), член технического комитета Европейской лиги плавания (LEN), член Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, член Исполкома Олимпийского комитета России, член коллегии Минспорта России, вице-президент Федерации синхронного плавания России, трехкратная олимпийская чемпионка по синхронному плаванию, заслуженный мастер спорта России
БЛЕЕР Александр Николаевич	Заслуженный тренер России, ректор ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)», член президиума коллегии Министерства спорта Российской Федерации, вице-президент Федерации спортивной борьбы России, вице-президент Федерации самбо России, вице-президент Российского студенческого спортивного союза, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования
ВАСИЛЬЕВ Владимир Абдуалиевич	Заместитель Председателя Государственной Думы, руководитель фракции «ЕДИНАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе, заместитель председателя Комитета по этике РФС, президент Федерации бокса и кикбоксинга работников МВД России, генерал-полковник полиции, к.м.с. по боксу, кандидат юридических наук
ВИНЕР-УСМАНОВА Ирина Александровна	Президент Всероссийской федерации художественной гимнастики, главный тренер сборной России по художественной гимнастике, член Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, президент Международной академии спорта Ирины Винер, заслуженный тренер РФ, заслуженный работник физической культуры РФ, доктор педагогических наук, профессор
ЕМЕЛЬЯНЕНКО Федор Владимирович	Заслуженный мастер спорта по самбо, президент Союза смешанных боевых единоборств «МММ» России, советник министра спорта Российской Федерации, член Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, депутат Белгородской областной думы от ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ», четырехкратный чемпион мира по ММА в тяжелом весе по версии «Pride FC», двукратный — по версии «RINGS», двукратный — по версии «WAMMA», четырехкратный чемпион мира и семикратный чемпион России по боевому самбо, мастер спорта международного класса по дзюдо
ЖУКОВ Александр Дмитриевич	Президент Олимпийского комитета России, первый заместитель Председателя Государственной Думы, заместитель руководителя фракции «ЕДИНАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе, заместитель председателя Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, заместитель председателя Наблюдательного совета Российской шахматной федерации, мастер спорта по шахматам
ЖУРОВА Светлана Сергеевна	Заслуженный мастер спорта России по конькобежному спорту, депутат Государственной Думы, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по международным делам, член Счетной комиссии Государственной Думы, член президиума Генерального совета партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», председатель попечительского совета фонда «Спорт и достоинство», заместитель председателя Общественно-государственного объединения «Всероссийское физкультурно-спортивное общество «Динамо», вице-президент Общероссийской физкультурно-спортивной общественной организации «Российская ассоциация спортивных сооружений», олимпийская чемпионка
ИВАНОВ Сергей Борисович	Руководитель Администрации Президента РФ, почетный президент Единой лиги ВТБ (баскетбол), председатель попечительского совета Российской федерации баскетбола (РФБ), председатель попечительского совета Баскетбольного клуба «ЦСКА», генерал-полковник, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса
КАБАЕВА Алина Маратовна	Заслуженный мастер спорта Российской Федерации по художественной гимнастике, депутат Государственной Думы, член Комитета Государственной Думы по физической культуре, спорту и делам молодежи (2007–2014 гг.), председатель совета директоров холдинга «Национальная Медиа Группа», олимпийская чемпионка, двукратная абсолютная чемпионка мира, пятикратная абсолютная чемпионка Европы, шестикратная абсолютная чемпионка России
КАРЕЛИН Александр Александрович	Герой России, заслуженный мастер спорта по греко-римской борьбе, депутат Государственной Думы, член Комитета Государственной Думы по международным делам, член Высшего совета ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ», действительный член (академик) Петровской академии наук и искусств, действительный член Международной академии интеграции науки и бизнеса, действительный член (академик) Российской академии естественных наук, трехкратный олимпийский чемпион, доктор педагогических наук, профессор
КЛИНЦЕВИЧ Франц Адамович	Депутат Государственной Думы, первый заместитель руководителя фракции «ЕДИНАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по обороне, член президиума Генерального совета партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», председатель Центрального совета сторонников партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», председатель Российского союза ветеранов Афганистана (РСВА), кандидат психологических наук

КОЛОБКОВ Павел Анатольевич	Министр спорта РФ, олимпийский чемпион, чемпион мира, мастер спорта международного класса РФ по фехтованию, полковник Вооруженных сил Российской Федерации
КОНОВАЛОВ Александр Владимирович	Министр юстиции Российской Федерации, член Совета Безопасности Российской Федерации, председатель попечительского совета Ассоциации любителей гребного спорта России, президент Ассоциации студенческого баскетбола, член Президиума Ассоциации юристов России, кандидат юридических наук
КУЗЬМИНОВ Ярослав Иванович	Ректор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», научный руководитель Института институциональных исследований ВШЭ, заведующий кафедрой институциональной экономики ВШЭ, член Президиума Экономического совета при Президенте РФ
ЛИВАНОВ Дмитрий Викторович	Член Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, доктор физико-математических наук, профессор
МАКАРОВ Андрей Михайлович	Председатель Комитета Государственной Думы по финансам, сопредседатель Комиссии по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение национальной обороны, национальной безопасности и правоохранительной деятельности, президент Российской шахматной федерации (1994–1998), кандидат юридических наук
МАНЫЛОВ Игорь Евгеньевич	Начальник ФАУ «Главгосэкспертиза России, председатель правления Ассоциации юристов России, член Межведомственной комиссии по подготовке и проведению XXII зимних Олимпийских игр и XI зимних Паралимпийских игр 2014 года в г. Сочи, кандидат юридических наук
НАРЫШКИН Сергей Евгеньевич	Председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ, председатель попечительского совета Всероссийской федерации плавания, председатель попечительского совета Континентальной хоккейной лиги
НЕВЕРОВ Сергей Иванович	Заместитель Председателя Государственной Думы, заместитель руководителя фракции «ЕДИНАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе, секретарь генсовета ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ»
ПАРШИКОВА Наталья Владимировна	Статс-секретарь — заместитель министра спорта Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор, действительный государственный советник РФ 3-го класса
РОДНИНА Ирина Константиновна	Депутат Государственной Думы, член президиума Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, президент Всероссийской федерации школьного спорта, трехкратная олимпийская чемпионка, десятикратная чемпионка мира, одиннадцатикратная чемпионка Европы, заслуженный мастер спорта СССР
САФИН Марат Мубинович	Заслуженный мастер спорта Российской Федерации по большому теннису, депутат Государственной Думы, заместитель Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций, многократный победитель крупных теннисных турниров, вице-первая ракетка мира в одиночном разряде
ТИХОНОВА Катерина Владимировна	Заслуженный мастер спорта РФ по акробатическому рок-н-ролла, вице-президент Всемирной конфедерации рок-н-ролла по маркетингу и экспансии, директор Фонда «Национальное интеллектуальное развитие» и Центра национального интеллектуального резерва МГУ имени М.В. Ломоносова
УСМАНОВ Алишер Бурханович	Президент Международной федерации фехтования (FIE), президент Европейской конфедерации фехтования, член совета директоров ФК «Динамо», член Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, руководитель ООО «Газпроминвестхолдинг» и группы «Металлоинвест»
ФЕДОРОВ Александр Вячеславович	Заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, член Правления Ассоциации юристов России, главный редактор журнала «Наркоконтроль», председатель редакционного совета журнала «Человек и Закон», кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
ФЕТИСОВ Вячеслав Александрович	Заслуженный мастер спорта по хоккей с шайбой, заслуженный тренер России, первый заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по социальной политике, член Высшего совета партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», глава Комитета спортсменов Всемирного антидопингового агентства (ВАДА), член Совета учредителей Всемирного антидопингового агентства, председатель Конференции государств — сторон Международной конвенции ЮНЕСКО по борьбе с допингом в спорте, двукратный олимпийский чемпион, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

АЛЕКСЕЕВ Сергей Викторович	профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», председатель Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, Председатель Комиссии по спортивному праву Общественного совета Министерства спорта Российской Федерации, президент Национального объединения спортивных юристов России, профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), юридического факультета Академии труда и социальных отношений Федерации независимых профсоюзов России, проректор Академического международного института, судья Спортивного арбитражного суда при ТПП РФ, арбитр Дисциплинарного комитета КХЛ, член Апелляционного комитета Федерации хоккея России, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, почетный работник науки и техники РФ
-------------------------------	---

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БАЙРАМОВ Вадим Мурадович	Директор Правового департамента Министерства спорта Российской Федерации, заведующий кафедрой права Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма, доктор экономических наук
БРИЛЛИАНТОВА Александра Михайловна	Начальник Правового управления Олимпийского комитета России, председатель Президиума Спортивной арбитражной палаты, судья Спортивного арбитражного суда (CAS) (г. Лозанна), судья спортивного арбитражного суда (г. Москва), преподаватель Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
БУЯНОВА Марина Олеговна	Руководитель магистерской программы «Юрист в сфере спорта» факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор

ВАСИЛЬЕВ Владимир Абдуалиевич	Председатель фракции ВВП «ЕДИНАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе Федерального Собрания РФ, заместитель Председателя Государственной Думы, заместитель председателя Комитета по этике РФС, генерал-полковник полиции, кандидат юридических наук
ВОЛКОВА Ольга Николаевна	Декан юридического факультета Академии труда и социальных отношений Федерации независимых профсоюзов России, кандидат юридических наук, член-корреспондент Международной академии информатизации, государственный советник юстиции 2-го класса, заслуженный юрист Российской Федерации
ВОРОНИН Юрий Викторович	Руководитель аппарата Счетной палаты Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, докторант кафедры трудового права и права социального обеспечения МГЮА имени О.Е. Кутафина, кандидат экономических наук
ВЫХОДЕЦ Игорь Трифанович	Заместитель начальника Управления организации спортивной медицины Федерального медико-биологического агентства (ФМБА России), председатель Всероссийской коллегии судей Федерации сумо России, кандидат медицинских наук, доцент
ГОСТЕВ Руслан Георгиевич	Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, член Комитета Государственной Думы по делам национальностей, член Счетной комиссии Государственной Думы, вице-президент Союза гандболистов России, действительный член Академии политических наук, Российской экологической академии, член-корреспондент Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры, доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор
КАРЕЛИН Александр Александрович	Депутат Государственной Думы, трехкратный олимпийский чемпион, заслуженный мастер спорта (греко-римская борьба), Герой России, доктор педагогических наук, доцент
КАРЯКИН Владимир Викторович	Начальник Департамента по обеспечению деятельности Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта Управления Администрации Президента РФ по обеспечению деятельности Государственного совета РФ, кандидат юридических наук
КАТКОВ Владимир Юрьевич	Заместитель председателя Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России — председатель Контрольно-дисциплинарного комитета (КДК) РФС, заместитель начальника отдела социального законодательства Правового управления аппарата Совета Федерации Федерального Собрания РФ, доцент Казанского государственного университета и Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Татарстан
КУЗНЕЦОВ Дмитрий Леонович	Директор Высшей школы юриспруденции Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», руководитель совместной программы профессиональной переподготовки HSE/FIFA/CIES «Спортивный менеджмент/Executive Programme in Sports Management», кандидат юридических наук, ординарный профессор
ЛЕОНОВ Александр Сергеевич	Заместитель руководителя аппарата Комитета по труду и социальной политике и делам ветеранов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, государственный советник РФ 1-го класса, кандидат юридических наук
МОИСЕЕВ Алексей Владимирович	Заместитель министра финансов Российской Федерации
ОВЧИННИКОВА Наталья Александровна	Руководитель юридической службы Ассоциации лыжных видов спорта России и Федерации фристайла России, член Апелляционного комитета РФС по вопросам лицензирования футбольных клубов в РФ, кандидат юридических наук, преподаватель Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ПЕСКОВ Анатолий Николаевич	Директор Департамента безопасности Российского международного Олимпийского университета, заместитель Председателя Комиссии по спортивному праву Общественного совета Министерства спорта Российской Федерации, член Комитета спортивной безопасности и член совета директоров Международной ассоциации спортивного права IASL, автор учебной программы «Спорт и безопасность», кандидат юридических наук, полковник милиции
САЛЫГИН Евгений Николаевич	Декан факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации
САРАЕВ Владимир Васильевич	Заместитель председателя Экспертного совета по физической культуре и спорту Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по социальной политике, советник президента Континентальной хоккейной лиги по правовым вопросам, руководитель Центра по научному обеспечению уголовно-правового воздействия на преступления в сфере спорта, кандидат юридических наук
УСАНОВ Владимир Евгеньевич	Ректор АНО ВПО «Академический международный институт», директор ФГНУ «Институт научной и педагогической информации» Российской академии образования (РАО), доктор юридических наук, профессор, академик РАО, почетный работник высшего профессионального образования РФ
ЧУБАРОВ Вадим Витальевич	Вице-президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, председатель Спортивного арбитража при ТПП РФ, член Общественной палаты РФ, член правления Ассоциации юристов России, доктор юридических наук
ЧУЧА Сергей Юрьевич	Председатель Арбитражного суда г. Москвы, член Совета Московского отделения Ассоциации юристов России, профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор
ШАЛАЕВ Владимир Тимофеевич	Президент Некоммерческого партнерства «Спортивный клуб «Авангард», хоккейный адвокат, судья спортивного арбитражного суда г. Москва, кандидат юридических наук, мастер спорта СССР по тяжелой атлетике
ШАПОВАЛОВ Андрей Викторович	Заместитель руководителя аппарата Комитета Совета Федерации по социальной политике, заместитель председателя спортивного арбитража при ТПП РФ
ШЕВЧЕНКО Ольга Александровна	Ответственный секретарь Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения МГЮУ имени О.Е. Кутафина, начальник Управления международного сотрудничества МГЮУ имени О.Е. Кутафина, руководитель нормативно-правового отдела ФГБУ «Федеральный центр подготовки спортивного резерва», ответственный секретарь Юридического комитета РФС, член Комитета по статусу игроков РФС, генеральный секретарь и член совета директоров Международной ассоциации спортивного права (IASL), вице-президент по международным отношениям Национального объединения спортивных юристов России, кандидат юридических наук, доцент

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ЛИЦАМ, ЗАВЕРШИВШИМ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ СПОРТИВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

АЛЕКСЕЕВ СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ,
профессор Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», профессор Московского
государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина, председатель Комиссии
по спортивному праву Ассоциации юристов России,
председатель Комиссии по спортивному праву
Общественного совета Минспорта России, главный редактор
журналов «Спорт: экономика, право, управление»
и «Право и государство: теория и практика»,
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник
высшего профессионального образования
Российской Федерации, Почетный работник науки
и техники Российской Федерации
sportpravo@gmail.com

БАРИЕВ МАРАТ МАНСУРОВИЧ,
депутат Государственной Думы, член Комитета
Государственной Думы по физической культуре, спорту,
туризму и делам молодежи, член Исполнительного комитета
Олимпийского комитета России,
вице-президент Всероссийской федерации легкой атлетики,
председатель Олимпийского совета Республики Татарстан,
вице-президент Российского студенческого спортивного союза,
профессор Казанского научно-исследовательского технического
университета, член комиссии по спортивному праву
Ассоциации юристов России, кандидат политических наук
kai@kai.ru

САТТАРОВ НУРУЛЛА ГАРИФУЛЛОВИЧ,
президент Федерации студенческого бокса России,
президент нефтяной компании ООО «ЕвроСибОйл»
koms@eurosiboil.com

МИРОШИНА МАРИНА ЮРЬЕВНА,
соискатель Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина
ktpso@msal.ru

Рассмотрены нормативно-правовые и научные подходы, предложено определение термина «социальные гарантии лицам, завершившим профессиональную спортивную деятельность», дана характеристика источникам, регулирующим отношения по поводу предоставления социальных гарантий спортсменам после завершения профессиональной спортивной деятельности.

Ключевые слова: профессиональная спортивная деятельность; лицо, завершившее профессиональную спортивную деятельность; спортсмен; спорт; профессиональный спорт; социальные гарантии.

THEORETICAL AND PRACTICAL BASES OF PROVISION OF SOCIAL GUARANTEES TO PERSONS WITH COMPLETED PROFESSIONAL SPORTING ACTIVITIES

ALEKSEEV SERGEY V.,
Professor of the National Research University
“Higher School of Economics”, Professor of the Kutafin Moscow
State Law University (MSAL), Chairman of the Commission
on Sports Law of the Association of Russian Lawyers, Chairman
of the Commission on Sports Law of the Public Council
of the Ministry of Sports of Russia, Editor-in-Chief
of the “Sports: Economics, Law, Management”
and “Law and the State: Theory and Practice” journals,
Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Higher Professional
Education of the Russian Federation, Honored Worker
of Engineering Science of the Russian Federation

BARIEV MARAT M.,
State Duma Deputy, Member of the State Duma Committee on Physical Training, Sports, Tourism and Youth Affairs, Member of the Executive Committee of the Olympic Committee of Russia, Vice-President of the Athletics Federation of Russia, Chairman of the Olympic Council of the Republic of Tatarstan, Vice-President of the Russian Student Sports Union, Professor of the Kazan Research Technical University, Member of the Commission on Sports Law of the Association of Russian Lawyers, Candidate of Political Sciences

SATTAROV NURULLA G.,
*President of the Federation of Student Boxing of Russia
President of the oil company OOO "EuroSibOil"*

MIROSHINA MARINA YU.,
Degree-Seeking Student of the Kutafin Moscow State Law University

Described the legal and scientific approaches and suggests the definition of "social guarantees to persons who have finished professional sports activities," and the characteristics of sources, regulating relations concerning the provision of social guarantees to the athletes after the completion of a professional sports activity.

Key words: professional sports activities; person who finished the professional sport activity; athlete; sport; professional sport; social guarantees.

Усиление мер социальной защиты спортсменов — одно из приоритетных направлений государственной политики в сфере физической культуры и спорта. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 7 августа 2009 г. № 1101-р¹, предусматривает необходимость разработать систему мер по социальной защите спортсменов и тренеров, в том числе путем усиления адресности социальной помощи выдающимся российским спортсменам. План мероприятий по реализации Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденный приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ от 14 октября 2009 г. № 905², дублирует положения Стратегии, закрепляя необходимость разработать меры в данном направлении.

Для того чтобы рассмотреть понятие «социальные гарантии лицам, завершившим профессиональную спортивную деятельность», необходимо обратиться прежде всего к понятию «профессиональная спортивная деятельность», раскрыть которое возможно через определение терминов «спорт» и «профессиональный спорт».

Понятие «спорт» сопряжено с понятием «физическая культура». По сути, физическая культура представляет собой совокупность физических упражнений, направленных на формирование и достижение определенных физических способностей, а также оптимизацию работоспособности и здоровья. Понятие «физическая культура» имеет легальное определение, которое содержится в ст. 2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»: физическая культура — часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития³. Таким образом, исходя из легального определения понятия «физическая культура», можно установить и ее формы: физическое вос-

питание, физическая подготовка и физическое развитие, определения которых также легально определены в ст. 2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

Так же, как и понятие «физическая культура», понятие «спорт» вызывает ряд дискуссий и споров. До настоящего времени не существует его общепризнанного определения. Во всемирном энциклопедическом словаре термину «спорт» дано следующее определение: игровое состязание или другое приятное времяпрепровождение, требующее некоторого мастерства и определенной физической тренировки. Согласно английской энциклопедии «спорт» представляет собой универсальную форму рекреации, одно из важных средств самоутверждения. Во французской энциклопедии Вебера «спорт» определяется как деятельность в свободное время, цель которой — физическое совершенство, участие в состязаниях и подготовка к ним в соответствии с определенными правилами и установками, а также возможность в дальнейшем стать спортсменом-профессионалом. В немецком лексиконе спорт — совокупность взглядов, мероприятий, средств и деятельности, направленной на достижение высоких результатов в соревнованиях на основе психофизической тренировки, на физическое образование и активный отдых людей в свободное время.

В соответствии с Европейской спортивной хартией⁴ спорт — это все формы физической активности, которые через эпизодическое или организованное участие направлены на выражение или совершенствование физического и умственного состояния, формирование социальных отношений или достижений результатов в соревнованиях всех уровней.

В России определение термина «спорт» появилось в 1893 году в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона. По общему мнению, термин «спорт» пришел в русский язык из английского «sport» — сокращения первоначального слова «disport», которое означает игра, развлечение. Однако, по мнению Д.А. Крадмана, термин «спорт» произошел от латинского глагола «disportare», что означает «разсеять, развеять, разнести» и французского слова «desport», которое было заимствовано впоследствии в английский лексикон⁵.

¹ СЗ РФ. 2009. № 33. Ст. 4110.

² Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон РФ от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

⁴ Спортивная хартия Европы от 15 мая 1995 г. URL: <http://lib.sportedu.ru>

⁵ Крадман Д.А. Отвечаем товарищу Ольхову // Физическая культура и спорт. 1957. № 2. С. 35.

В настоящее время в России термин «спорт» имеет легальное определение. Согласно ст. 2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» спорт — это сфера социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним. Таким образом, главным отличием спорта от физической культуры является соревновательный элемент.

Сейчас спорт дифференцирован на три основных части: массовый, профессиональный и спорт высших достижений, что законодательно закреплено на федеральном уровне. В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» массовый спорт — это часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическое развитие граждан посредством проведения организованных и (или) самостоятельных занятий, а также участия в физкультурных мероприятиях и массовых спортивных мероприятиях; профессиональный спорт — это часть спорта, направленная на организацию и проведение спортивных соревнований, за участие в которых и подготовку к которым в качестве своей основной деятельности спортсмены получают вознаграждение от организаторов таких соревнований и (или) заработную плату; спорт высших достижений — часть спорта, направленная на достижение спортсменами высоких спортивных результатов на официальных всероссийских спортивных соревнованиях и официальных международных спортивных соревнованиях.

Таким образом, исходя из законодательно закрепленных определений направлений спортивного движения, можно сказать о роли каждого из указанных направлений. Массовый спорт — спорт «для всех». Его главная роль заключается в физическом воспитании и развитии граждан в целях укрепления здоровья и улучшения общего физического состояния путем участия в спортивных мероприятиях и подготовки к ним. В данном виде спорта достижение спортивных результатов имеет значение лишь как средство физического воспитания. Профессиональный спорт главным образом направлен на обеспечение досуга людей путем предоставления зрелищных платных услуг. В данном направлении достижение спортивных результатов имеет значение, прежде всего, в коммерческих целях. Спорт высших достижений направлен на достижение максимально возможных спортивных результатов с целью победы на спортивных соревнованиях и установления спортивных рекордов. В данном случае спортивные результаты являются не только личным достижением спортсмена, но также и национальным достоянием, так как влияют на положение государства на международной спортивной арене.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в отличие от массового спорта, главная роль которого состоит в укреплении здоровья населения, профессиональный спорт и спорт высших достижений, напротив, может повлечь снижение работоспособности спортсмена, ухудшение здоровья, появление профессиональных заболеваний ввиду того, что профессиональный спорт сопряжен с колоссальными физическими и психологическими нагрузками в отличие от работников многих других профессий, а спорт высших достижений характеризуется деятельностью спортсменов, при которой практически все системы организма спортсмена функционируют в зоне максимально возможных пределов.

Термин «профессия» означает род трудовой деятельности человека, предмет его постоянных занятий, а также свидетельство наличия у него знаний и умений, опыта, позволяющих квалифицированно выполнять данный вид работ⁶. Таким образом, слово «профессиональный» озна-

⁶ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011.

чает наличие трудовых отношений или иных оплачиваемых отношений и высокий уровень компетентности.

Далее следует обратиться к определению понятия «деятельность». Деятельность (англ. activity; нем. tatigkeit) — активное взаимодействие с окружающей действительностью, в ходе которого живое существо выступает как субъект, целенаправленно воздействующий на объект и удовлетворяющий свои потребности.

В настоящее время в России не существует законодательно регламентированного определения терминов «спортивная деятельность» и «профессиональная спортивная деятельность».

В широком смысле под «спортивной деятельностью» понимается упорядоченная организация деятельности по совершенствованию человека в сфере спорта. В соответствии со ст. 8 Декрета штата Оахака (Мексика) № 447 от 27 апреля 2004 г. — Закона «О физической культуре и спорте в штате Оахака»⁷ и ст. 19 Декрета штата Коауила (Мексика) от 16 декабря 2008 г. № 690 — Закона «О физической культуре и спорте в штате Коауила»⁸ под профессиональной спортивной деятельностью понимается «деятельность по поощрению, организации, развитию и участию в сфере спорта, осуществляемая с целью получения прибыли».

В узком смысле под «спортивной деятельностью» подразумевается деятельность спортсмена. В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» спортсмен — это физическое лицо, занимающееся выбранным видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях. Согласно ст. 348.1 Трудового кодекса РФ⁹ спортсмен — это работник, трудовая функция которого состоит в подготовке к спортивным соревнованиям и участии в спортивных соревнованиях по определенному виду или видам спорта. Таким образом, исходя из данного определения, можно сделать вывод о том, что в узком смысле спортивная деятельность подразумевает тренировочно-подготовительную и соревновательную деятельность спортсмена.

В соответствии с п. 2 ст. 21 ранее действовавших Основ законодательства Российской Федерации о физической культуре и спорте¹⁰ спортивная деятельность характеризовалась как деятельность, направленная на совершенствование физической подготовленности, духовных и волевых качеств личности, на организацию физкультурно-спортивных зрелищных мероприятий и досуга населения. Кроме того, согласно п. 1 ст. 23 Основ законодательства Российской Федерации о физической культуре и спорте термин «профессиональный спорт» определялся, в первую очередь, как «спортивная деятельность». Также ст. 37 данного акта предусматривалась обязанность государственных органов управления физической культурой и спортом, организаций (объединений) физкультурно-оздоровительной и спортивной направленности, предприятий, учреждений и организаций, заключивших договор (контракт) со спортсменом, выступавшим в составе сборной команды Российской Федерации или команды мастеров по игровым видам спорта не менее пяти лет, обеспечивать охрану его здоровья, его социальное и медицинское страхование, трудоустройство по окончании спортивной деятельности. Таким образом, можно сделать вывод, что в указанном

⁷ URL: <http://docs.mexico.justia.com/estatales/oaxaca/ley-de-la-cultura-fisica-y-el-deporte-para-el-estado-de-oaxaca.pdf>

⁸ URL: <http://docs.mexico.justia.com/estatales/coahuila/ley-de-cultura-fisica-y-deporte-del-estado-de-coahuila-de-zara-goza.pdf>

⁹ Трудовой кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

¹⁰ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 22. Ст. 784.

нормативном акте термин «спортивная деятельность» был применен исключительно для характеристики деятельности спортсмена.

Также определение термина «спортивная деятельность» можно вывести исходя из определения термина «спорт», а термина «профессиональная спортивная деятельность» — из понятия «профессиональный спорт», которые установлены в ст. 2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

Кроме того, понятие «спортивная деятельность» употребляется в значении деятельности спортсмена в п. 85 Приказа Минздравсоцразвития РФ от 9 августа 2010 г. № 613н «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи при проведении физкультурных и спортивных мероприятий»: диагностика последствий повреждений и заболеваний у спортсменов включает, наряду с клиническими, инструментальными и лабораторными методами, оценку нарушения функции пораженного органа или системы, в том числе с использованием инструментальных методов функциональной диагностики, биомеханического обследования в части изменения общей и специальной работоспособности, изменения функции спортсмена, пострадавшей в результате заболевания или травмы, актуальной для осуществления спортивной деятельности¹¹. Также данный термин употреблялся в ранее действовавшем Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»¹² при урегулировании вопросов, связанных с заключением контракта о спортивной деятельности — соглашения в письменной форме между спортсменом, спортсменом-профессионалом и руководителем физкультурно-спортивной организации, в том числе профессионального спортивного клуба и команды, который подлежит учету в общероссийской федерации по соответствующему виду спорта, если спортсмен входит в состав сборной команды Российской Федерации.

Согласно позиции Небытовой Л.А., «спортивная деятельность — это многолетний, активный, целенаправленный на высшие спортивные достижения процесс совершенствования мастерства спортсмена»¹³. По мнению Иванченко Е.И., спортивная деятельность — это высшая форма развития двигательной деятельности, процесс активной человеческой жизни, развивающий и совершенствующий физические и психические возможности человека в соответствии с целями и потребностями общества¹⁴. С точки зрения Рудик П.А., спортивная деятельность представляет собой процесс соревновательного противостояния, направленный на достижение определенного спортивного результата или победы над противником и отражающий все достоинства и недостатки спортсменов, включая психологические компоненты¹⁵.

Исследовав зарубежный и российский опыт в сфере спорта, а также позиции ученых по данному вопросу, предлагается следующее определение понятия «профессиональная спортивная деятельность» — основанное на трудовом договоре личное выполнение спортсменом за плату трудовой функции, включающей участие в спортивных

соревнованиях по определенному виду или видам спорта и подготовку к спортивным соревнованиям.

Исходя из предложенного определения термина «профессиональная спортивная деятельность» можно сделать вывод, что лицами, завершившими профессиональную спортивную деятельность, признаются спортсмены, прекратившие свою трудовую деятельность в профессиональном спорте и спорте высших достижений.

Отнесение к лицам, завершившим профессиональную спортивную деятельность, спортсменов, прекративших спортивную карьеру в профессиональном спорте и спорте высших достижений, обосновывается тем, что отношения между спортсменом и спортивной федерацией в период участия в официальных всероссийских спортивных соревнованиях и официальных международных спортивных соревнованиях в качестве члена сборной команды России признаются трудовыми несмотря на отсутствие заключения как такового трудового договора и получение заработной платы спортсменом в Центре спортивной подготовки сборных команд России¹⁶.

Также, прежде чем дать определение термину «социальные гарантии лицам, завершившим профессиональную спортивную деятельность», необходимо обратиться к термину «социальные гарантии». В российском законодательстве отсутствует легальное определение этого понятия.

Данное понятие нередко упоминается в наименованиях нормативных правовых актов, например, Федеральный закон «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне»¹⁷, Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁸, Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁹, Федеральный закон «О предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического Труда, Героям Труда Российской Федерации и полным кавалерам ордена Трудовой Славы»²⁰, Указ Президента Российской Федерации «О некоторых социальных гарантиях лицам, замещавшим государственные должности Российской Федерации и

¹¹ Российская газета. 2010. № 222.

¹² Федеральный закон РФ от 29 сентября 1999 г. № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2206.

¹³ Небытова Л.А. Спортсмен как субъект спортивной деятельности // Интеграция образования. 2007. № 1.

¹⁴ Иванченко Е.И. «Перенос» силы пловцов: суша-вода и физическая подготовка в воде: метод, рекомендации / Е.И. Иванченко. Мн., 1990.

¹⁵ Рудик П.А. Психологическая структура спортивной деятельности: лекция для студентов ин-в физ. культуры // П.А. Рудик. М.: Изд-во Гос. центр. ин-та физ. культуры, 1980.

¹⁶ См.: Решение Хамовнического районного суда г. Москвы по делу № 2-1099/2011 (иск тренера спортивной сборной команды к Общероссийской общественной организации «Всероссийская Федерация парусного спорта» о признании отношений трудовыми и взыскании заработной платы удовлетворен). URL: http://hamovnichesky.msk.sudrf.ru/modules.php?ame=sud_delo&srv_num=1&name_op=CASe&CASe_id=116077378&delo_id=1540005

¹⁷ Федеральный закон РФ от 10 января 2002 г. № 2-ФЗ «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 128.

¹⁸ Федеральный закон РФ от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7608.

¹⁹ Федеральный закон РФ от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4595.

²⁰ Федеральный закон РФ от 9 января 1997 г. № 5-ФЗ «О предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического Труда, Героям Труда Российской Федерации и полным кавалерам ордена Трудовой Славы» // СЗ РФ. 1997. № 3. Ст. 349.

должности федеральной государственной гражданской службы»²¹, Указ Президента Российской Федерации «О дополнительных мерах по обеспечению социальных гарантий должностным лицам таможенных органов Российской Федерации»²², Указ Президента Российской Федерации «О дополнительных социальных гарантиях спортсменам, работникам физической культуры, спорта и туризма»²³. Изучив указанные нормативные правовые акты, можно сделать вывод об отсутствии законодательно регламентированного обобщенного понятия «социальные гарантии», в указанных нормативных правовых актах содержатся лишь перечни конкретных видов социальных гарантий, предоставляемых отдельным категориям граждан. В Федеральном законе «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» дополнительные гарантии по социальной поддержке определяются как «законодательно закрепленные дополнительные меры по социальной защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при получении ими среднего профессионального образования и высшего образования по очной форме обучения»²⁴. Следует обратить внимание, что несмотря на отсутствие нормативного толкования понятия «социальные гарантии», в некоторых нормативных актах устанавливается процедура по определению видов, размеров и порядка предоставления социальных гарантий, например, в Законе РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне»²⁵, Федеральном законе от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»²⁶.

В юридической науке также не выработано единого понятия «социальных гарантий». Под ними понимается система социально-экономических и правовых средств, обеспечивающих условия жизнедеятельности членов общества, социальных групп, реализацию их интересов, разнообразных связей и отношений²⁷.

Гатауллин Р. Ф., Нусратуллин И. В. считают, что социальные гарантии — это «предусмотренные законом долговременные обязательства государства, направленные на реализацию конституционных прав граждан»²⁸, а также, что социальные гарантии являются одним из элементов системы социальной защиты, представляющий собой способ или меру, направленную на обеспечение социальных прав²⁹.

²¹ Указ Президента РФ от 16 августа 1995 г. № 854 «О некоторых социальных гарантиях лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации и должности федеральной государственной гражданской службы» // СЗ РФ. 1995. № 34. Ст. 3442.

²² Указ Президента РФ от 7 мая 2005 г. № 513 «О дополнительных мерах по обеспечению социальных гарантий должностным лицам таможенных органов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 19. Ст. 1785.

²³ Указ Президента РФ от 22 мая 1996 г. № 748 «О дополнительных социальных гарантиях спортсменам, работникам физической культуры, спорта и туризма» // СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2660.

²⁴ Федеральный закон РФ от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СЗ РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.

²⁵ СЗ РФ. 1997. № 41. Ст. 8220–8235.

²⁶ СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4552.

²⁷ Прохоров Б.Б. Экология человека. Понятийно-терминологический словарь. Ростов н/Д.: Феникс, 2005.

²⁸ Гатауллин Р.Ф., Нусратуллин И.В. Построение эффективной системы социальной защиты населения: учеб. пособие. Уфа: Изд-во Восточного ун-та, 2003. С. 34.

²⁹ Там же. С. 32, 34; Неупокоев М.Д. Указ. соч. С. 12–14, 20.

По мнению Никоновой О.В., «социальная гарантия есть зафиксированное в Конституции правовое положение, в соответствии с которым гражданам предоставляются основополагающие права в социально-трудовой сфере — право на труд и защиту от безработицы, право на социальное обеспечение по возрасту, право на бесплатное образование и бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных образовательных и медицинских учреждениях»³⁰.

Изучив законодательные и научные подходы толкования данного термина, можно сделать вывод о том, что социальные гарантии представляют собой блага, предоставляемые гражданам в случае наступления социальных рисков для выравнивания их личных доходов и поддержания полноценного социального статуса за счет средств целевых финансовых источников в объеме и на условиях, строго регламентируемых государством.

Изучив понятие «социальные гарантии», а также определив круг лиц, которые относятся к лицам, завершившим профессиональную спортивную деятельность, можно сделать вывод о том, что под социальными гарантиями лицам, завершившим профессиональную спортивную деятельность, подразумеваются блага, предоставляемые спортсменам, прекратившим свою трудовую деятельность в профессиональном спорте и спорте высших достижений, в случаях наступления социальных рисков для выравнивания их личных доходов и поддержания полноценного социального статуса за счет средств целевых финансовых источников в объеме и на условиях, регламентируемых государством и негосударственными организациями управления в сфере спорта.

Прежде чем приступить к анализу источников, регламентирующих отношения по поводу предоставления социальных гарантий спортсменам, необходимо дать определение данному понятию.

Исходя из определения понятия «социальные гарантии лицам, завершившим профессиональную спортивную деятельность» предлагается следующее определение термина «источник, регулирующий отношения, связанные с предоставлением социальных гарантий спортсменам после завершения профессиональной спортивной деятельности» — это внешняя форма выражения воли законодательной власти и негосударственных организаций управления в сфере спорта, направленная на установление порядка и условий предоставления благ спортсменам, прекратившим свою трудовую деятельность в профессиональном спорте и спорте высших достижений, в случаях наступления социальных рисков для выравнивания их личных доходов и поддержания полноценного социального статуса за счет средств целевых финансовых источников.

В соответствии с п. 1 ст. 4 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» законодательство о физической культуре и спорте основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из указанного Федерального закона, других федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними законов субъектов Российской Федерации. При этом согласно п. 4 ст. 4 указанного Федерального закона в случае противоречия норм национального законодательства международным договорам Российской Федерации преимущественную силу имеют нормы международного договора.

Система источников права, регулирующих отношения по поводу предоставления социальных гарантий спортсменам по окончании спортивной карьеры, включает в себя:

— общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Фе-

³⁰ Никонова О.В. Социальные гарантии в Российской Федерации: проблемы реализации: дис. ... канд. экон. наук. М., 2003. С. 32.

дерации, определяющие основополагающие требования по предоставлению человеку социального обеспечения;

— Конституцию Российской Федерации³¹, регламентирующую основы социальной политики российского государства в отношении граждан;

— законодательство Российской Федерации, регулирующее отношения по поводу предоставления необходимых для всех социальных гарантий, которое включает в том числе следующие нормативно-правовые акты: Федеральный закон «О страховых пенсиях»³², Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании»³³, а также регулирующие отношения по поводу предоставления дополнительных социальных гарантий некоторым категориям спортсменов, а именно Закон РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»³⁴, Федеральный закон «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией»³⁵;

— подзаконные нормативные акты, определяющие порядок предоставления социальных гарантий в общем порядке для всех граждан, а также дополнительные виды социальной поддержки спортсменов, например, Указ Президента РФ от 31 марта 2011 г. № 368 «О стипендиях Президента Российской Федерации спортсменам, тренерам и иным специалистам спортивных сборных команд Российской Федерации по видам спорта, включенным в программы Олимпийских игр, Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр, чемпионам Олимпийских игр, Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр»³⁶;

— законодательство субъектов Российской Федерации, устанавливающее дополнительные виды социальных гарантий жителям соответствующего субъекта Российской Федерации, а также некоторым категориям спортсменов. К их числу можно отнести — Закон г. Москвы «О физической культуре и спорте в городе Москве»³⁷, Закон Московской области от 27 декабря 2008 г. № 226/2008-ОЗ «О физической культуре и спорте в Московской области»³⁸, Закон Санкт-Петербурга от 14 декабря 2009 г. № 532-105 «Об основах политики Санкт-Петербурга в области физической культуры и спорта»³⁹;

— муниципальные правовые акты, регулирующие отношения, связанные с предоставлением социальных гарантий жителям и спортсменам, проживающим в соответствующем муниципальном образовании;

— акты международных (региональных) спортивных организаций, касающиеся вопросов социального обеспечения спортсменов после завершения спортивной карьеры;

— акты негосударственных организаций в сфере физической культуры и спорта.

Таким образом, можно сделать вывод, что социальные гарантии спортсменов регламентируются на различных уровнях — международном, федеральном, региональном, местном, а также микроуровне.

По мнению М.В. Лушниковой, источник права включает не только нормативные акты, но и иные правовые акты⁴⁰. Признание российским законодательством норм саморегулирования спортивных организаций явилось следствием общеевропейских тенденций и специфики данных общественных отношений⁴¹. Так, резолюцией 1602 (2008), утвержденной Парламентской Ассамблеей Совета Европы, провозглашается необходимость «поддерживать и защищать независимый характер спортивных организаций и признать их право самостоятельно организовывать тот вид спорта, за который они отвечают»⁴². А в соответствии с Рекомендациями Комитета Министров Совета Европы CM/Rec(2011)⁴³ негосударственные некоммерческие организации в области спорта праве свободно устанавливать, изменять и толковать спортивные правила.

В соответствии с ч. 3 ст. 3 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» законодательство в области физической культуры и спорта основано на принципе сочетания государственного регулирования отношений в области физической культуры и спорта с саморегулированием таких отношений субъектами физической культуры и спорта. К таким субъектам относятся, в частности, негосударственные руководящие спортивные организации (федерации, лиги), а также физкультурно-спортивные организации (клубы, школы). Согласно ст. 16 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» общероссийские спортивные федерации обладают такими полномочиями, как разработка и утверждение положений (регламентов) о спортивных соревнованиях, а также правил по соответствующим видам спорта, утверждению норм, регламентирующих права, обязанности, ответственность субъектов спортивных правоотношений.

Леонов А.С. подчеркивает, что «имеет место сочетание двух основных типов нормативно-правового регулирования: внешнего, то есть законодательного (федерального и регионального) и внутреннего, который помимо традиционного локального и индивидуального регулирования характеризуется наличием «мягкого» или «корпоративного» права, нормы которого устанавливаются общероссийскими федерациями по видам спорта»⁴⁴.

⁴⁰ Лушникова М.В. Правовой механизм социального партнерства в регулировании трудовых и социально-обеспечительных отношений: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997.

⁴¹ Panagiotopoulos Dimitrios P. Sporting activity in the European Union // I.S.L.R. Pandektis. 2003. Vol. 5:2.

⁴² Документы Парламентской Ассамблеи Совета Европы. URL: [http://www.coe.int/t/R/Parliamentary_Assembly/\[Russian_documents\]/%5B2008%5D/%5BJan2008%5D](http://www.coe.int/t/R/Parliamentary_Assembly/[Russian_documents]/%5B2008%5D/%5BJan2008%5D)

⁴³ Документы Парламентской Ассамблеи Совета Европы. URL: <http://www.coe.int>

⁴⁴ Леонов А.С. Правовое регулирование труда спортсменов и тренеров: проблемы и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 10.

³¹ Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³² Федеральный закон РФ от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6965.

³³ Федеральный закон РФ от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4832.

³⁴ Закон РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 9. Ст. 328.

³⁵ Федеральный закон РФ от 4 марта 2002 г. № 21-ФЗ «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией» // СЗ РФ. 2002. № 10. Ст. 964.

³⁶ СЗ РФ. 2011. № 14. Ст. 1883.

³⁷ Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2009. № 42.

³⁸ Ежедневные новости. Подмосковье. 2008. № 285.

³⁹ Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2009. № 33. 28 декабря.

По мнению Васькевича В.П., в систему источников, регулирующих профессиональную спортивную деятельность, входят локальные правовые акты, принимаемые на уровне профессиональных спортивных организаций, которые в свою очередь подразделяются на межкорпоративные и внутрикорпоративные акты⁴⁵.

Акты саморегулирования субъектов спортивных правоотношений относятся к системе «внеплановой нормативной регламентации в области спорта — Lex Sportiva»⁴⁶ и носят, как правило, императивный характер. К таким документам относятся учредительные документы спортивных организаций, регламентные акты федераций спорта, а также ассоциаций, лиг, клубов.

Примером таких учредительных документов является Устав Российского футбольного союза⁴⁷, содержащий принципы и направления его деятельности по социальной поддержке ветеранов футбола, а также многочисленные регламенты, устанавливающие порядок организации и проведения ветеранских турниров.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что отношения по поводу предоставления социальных гарантий спортсменам в отличие от социальных гарантий иных категорий населения являются предметом не только нормативно-правового регулирования федерального, регионального и муниципального уровней, но и актов негосударственных организаций физкультурно-спортивной сферы.

Развитие и усиление мер социальной поддержки спортсменов как в период спортивной карьеры, так и покидающих большой спорт, направленные, в частности, на создание дополнительного комплекса стимулов и дополнительной мотивации для спортсменов к достижению максимальных результатов на российских и международных спортивных соревнованиях, будут в значительной мере способствовать более качественным выступлениям, увеличению побед и рекордов российских спортсменов, прежде всего, на Олимпийских, Паралимпийских и Сурдлимпийских играх и в целом будут способствовать России удержать и

улучшить завоеванные позиции в мировом спорте, сохранить статус великой спортивной державы.

Литература

1. Алексеев С.В., Бариев М.М., Гостев Р.Г. Физическая культура и спорт: источники нормативного регулирования в современном периоде // Культура физическая и здоровье. 2015. № 4 (55).
2. Алексеев С.В. Футбольное право: учебник для вузов / под ред. д.ю.н., проф. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2015.
3. Бариев М.М., Степанов И.А., Брусникина О.А., Шаповалов А.В. и др. Социальная адаптация спортсменов на современном этапе // Сборник материалов круглого стола «Проблемы социальной адаптации спортсменов» в рамках III Международного спортивного форума «Россия — спортивная держава». М.: Изд-во Олимпийского комитета России, 2011.
4. Васькевич В.П. Гражданско-правовое регулирование отношений в области профессионального спорта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.
5. Гатауллин Р.Ф., Нусратуллин И.В. Построение эффективной системы социальной защиты населения: учебное пособие. Уфа: Изд-во Восточного ун-та, 2003.
6. Иванченко Е.И. «Перенос» силы пловцов: суша-вода и физическая подготовка в воде: метод, рекомендации / Е.И. Иванченко. Мн., 1990.
7. Крадман Д.А. Отвечаем товарищу Ольхову // Физическая культура и спорт. 1957. № 2.
8. Леонов А.С. Правовое регулирование труда спортсменов и тренеров: проблемы и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
9. Лушникова М.В. Правовой механизм социального партнерства в регулировании трудовых и социально-обеспечительных отношений: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997.
10. Небытова Л.А. Спортсмен как субъект спортивной деятельности // Интеграция образования. 2007. № 1.
11. Никонова О.В. Социальные гарантии в Российской Федерации: проблемы реализации: дис. ... канд. экон. наук. М., 2003.
12. Прохоров Б.Б. Экология человека. Понятийно-терминологический словарь. Ростов н/Д.: Феникс, 2005.
13. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011.
14. Рудик П.А. Психологическая структура спортивной деятельности: лекция для студентов ин-в физ. культуры // П.А. Рудик. М.: Изд-во Гос. центр. ин-та физ. культуры, 1980.

⁴⁵ Васькевич В.П. Гражданско-правовое регулирование отношений в области профессионального спорта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.

⁴⁶ Алексеев С.В. Футбольное право: учебник для вузов / под ред. д.ю.н., проф. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2015. С. 132–163.

⁴⁷ URL: http://www.rfs.ru/rfs/documents/founding_docs/docs1/

СПОРТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

АХМЕДОВ АРСЕН ЯРАХМЕДОВИЧ,
старший преподаватель кафедры
гражданского и семейного права
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук
ahmedov.arsen@bk.ru

Спортивное законодательство как комплексное законодательство регулирует правовые отношения, относящиеся к предмету разных отраслей права. В связи с этим ответственность за нарушение прав, неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей в данных отношениях является основанием привлечения субъектов права к уголовной, административной, дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности. Однако в сфере спорта предусмотрены и иные санкции за нарушение правил вида спорта, дисциплинарных и иных регламентов, принимаемых федерациями по отдельным видам спорта. В научной литературе специфическая спортивная ответственность нередко вовсе не рассматривается в качестве юридической ответственности. Автор делает вывод, что часть спортивных санкций, за исключением предусмотренных за нарушение правил вида спорта, являются мерами спортивной юридической ответственности.

Ключевые слова: ответственность в спорте, спортивная ответственность, дисквалификация, антидопинговые правила, правила вида спорта.

SPORT RESPONSIBILITY AS AN INDEPENDENT TYPE OF LEGAL LIABILITY

AKHMEDOV ARSEN YA.,
Senior Lecturer of the Department
of Civil and Family Law of the Saratov State Law Academy,
Candidate of Legal Sciences

Sport legislation as a complex legislation regulates legal relations related to the subject of the different branches of law. In this regard, the responsibility for the violation of rights, non-performance or improper performance of duties in this relations is the basis of criminal, administrative, disciplinary and civil liability. However, there are other sanctions provided for violation of the sport rules. In the scientific literature a specific sport responsibility are often seen as a non legal liability. The author concludes that the part of the sport sanctions, with the exception of sanctions provided for violation of the rules of the sport, are measures of the sport legal liability.

Key words: responsibility in sport, sports liability, disqualification, anti-doping rules, the rules of the sport.

Количество общественных отношений, возникающих в сфере спорта и регулируемых правом, невероятно велико. В связи с этим к ответственности могут быть привлечены разные субъекты, не исполнившие либо ненадлежащим образом исполнившие свои обязанности. А.А. Соловьев в примерной структуре Спортивного кодекса РФ предлагает закрепить ответственность следующих субъектов спортивных отношений: должностных лиц РФ, субъектов РФ и органов местного самоуправления; организаторов спортивных мероприятий; спортивной организации; спортсменов; спортивных болельщиков и их объединений; врача спортивной организации; тренеров; ветеринаров; физиотерапевтов и т.д.¹ На протяжении уже достаточно длительного периода времени средства массовой информации пестрят сведениями об ответственности за беспорядки на спортивных мероприятиях, ответственности спортсменов за применение допинга, о проведении договорных матчей, о подкупе должностных лиц спортивных организаций при выборе страны проведения соревнования и т.д.

Комплексный характер отношений в спорте приводит к необходимости обращаться к различным видам ответственности при совершении правонарушений участниками данных отношений, так как они могут быть привлечены к

уголовной, административной, дисциплинарной, а также гражданско-правовой ответственности. При этом регламенты спортивных ассоциаций и правила проведения соревнований предусматривают санкции, которые не могут быть отнесены ни к одному из указанных видов ответственности. Данное обстоятельство порождает вопрос о наличии специфического вида ответственности — спортивной ответственности. Вышеизложенные причины свидетельствуют об актуальности выбранной тематики.

Статьей 184 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования. Интерес представляет положение примечания № 2 к указанной статье, согласно которому лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство, либо это лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело. Считаем, что в таком случае не исключена ситуация, когда лицо, повлияв на результат спортивного соревнования и получив в связи с этим финансовую выгоду (сделав ставку на определенный исход соревнования в букмекерской конторе), может быть освобождено от уголовной ответственности, что, по нашему мнению, не следует приветствовать.

¹ Соловьев А.А. Концепция проекта Спортивного кодекса Российской Федерации. М., 2009. С. 34–54.

Причинение вреда во время проведения спортивного соревнования признается правомерным, соответственно, не приходится говорить о привлечении спортсменов к уголовной ответственности, если причинение вреда произошло в рамках правил игры, и отсутствовал умысел на причинение вреда.

Административная ответственность предусмотрена: за нарушение тренером, специалистом по спортивной медицине или иным специалистом в области физической культуры и спорта требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним, выразившееся в использовании в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода независимо от согласия спортсмена либо в содействии в использовании спортсменом или в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода (ст. 6.18 КоАП); за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных соревнований (ст. 20.31 КоАП); за нарушение организатором официального спортивного соревнования или собственниками, пользователями объектов спорта правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований (ст. 20.32 КоАП).

К гражданско-правовой ответственности могут быть привлечены спортивные клубы и спортсмены за нарушение имущественных прав в рамках отношений по расторжению трудового договора и переходу спортсмена из одного спортивного клуба в другой.

Выплата компенсации за досрочное расторжение договора при отсутствии объективных причин представляет собой возмещение потерь, возникших в связи с расторжением трудового договора, и относится к предмету гражданского права. Данная компенсация является проявлением института возмещения потерь, возникших в случае наступления определенных договором обстоятельств (ст. 406.1 ГК РФ), хотя в силу ее специфики не все нормы ст. 406.1 ГК РФ применимы к отношениям сторон. За просрочку в выплате компенсации за досрочное расторжение договора также предусмотрена гражданско-правовая ответственность, аналогичная предусмотренной ст. 395 ГК РФ. В случае просрочки в выплате компенсации за досрочное расторжение трудового договора по инициативе профессионального футбольного клуба при отсутствии виновных действий футболиста (тренера) профессиональный футбольный клуб выплачивает в пользу футболиста неустойку в размере одной трехсотой ставки рефинансирования ЦБ РФ от суммы просроченного платежа за каждый день просрочки (ст. 8¹ Регламента по статусу и переходам (трансферу) футболистов²). Футболист (тренер), допустивший просрочку в выплате компенсации за расторжение трудового договора по собственному желанию, выплачивает в пользу футбольного клуба неустойку исходя из ставки рефинансирования ЦБ РФ, действующей на день вынесения решения. Суть данных институтов идентична, хотя в ст. 395 ГК с 1 июня 2015 г. предусмотрена не ставка рефинансирования, а с 1 сентября 2016 г. — ключевая ставка ЦБ РФ.

Пунктом 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 ноября 2015 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров» указывается, что в трудовом договоре со спортсменом, а также с тренером может быть предусмотрена обязанность использовать в рабочее время спортивную экипировку, предоставленную работодателем. Данное обязательство является гражданско-правовым и за его нарушение возможно привлечение спортсмена или тренера к ответственности. Производитель спортивной экипировки вправе взыскать в таком случае причиненные ему нару-

² Утвержден постановлением Исполкома РФС № 141/4 от 5 марта 2011 г. (в редакции постановления Исполкома РФС № 172/2.1 от 31 мая 2016 г.).

шением убытки либо привлечь к иной предусмотренной договором ответственности спортсмена или тренера.

Согласно ст. 192 ТК РФ работодатель имеет право применить такие дисциплинарные взыскания, как замечание, выговор и увольнение. Введенной Федеральным законом от 28 февраля 2008 г. № 13-ФЗ гл. 54.1 ТК РФ и Регламентами спортивных федераций предусматриваются специальные дисциплинарные взыскания в отношении в спорте, а также особые основания привлечения к дисциплинарной ответственности.

Специфическим основанием привлечения к дисциплинарной ответственности спортсменов признается несоблюдение спортивного режима³. Под спортивным режимом понимается соблюдение режима рабочего дня, правил внутреннего распорядка организации, личного режима спортсмена (выполнение спортсменом программ индивидуальных и групповых тренировок, соблюдения режима питания, поддержания весовой категории, запретов на курение, употребление алкогольной продукции, выполнения физических упражнений помимо тренировочных мероприятий, следования нормам морали и нравственности и т.д.).

Еще одним примером нетипичного для трудового законодательства основания привлечения к дисциплинарной ответственности является несоблюдение обязанности по прохождению медицинского осмотра. Согласно ст. 348.3 ТК РФ обязательным для спортсменов является прохождение предварительных, периодических и внеочередных медицинских осмотров. Спортсмен, не прошедший в установленном порядке обязательный медицинский осмотр, отстраняется работодателем от участия в спортивных соревнованиях и подготовки к ним до прохождения медицинского осмотра. В период отстранения от работы по названному основанию по вине работника спортсмену не начисляется заработная плата.

Трудовым законодательством предусмотрены и особенности оснований прекращения трудового договора со спортсменом. В соответствии со ст. 348.11 ТК РФ ими могут быть: 1) спортивная дисквалификация на срок шесть и более месяцев; 2) нарушение спортсменом, в том числе однократное, общероссийских антидопинговых правил и (или) антидопинговых правил, утвержденных международными антидопинговыми организациями, признанное нарушением по решению соответствующей антидопинговой организации. По сути своей основаниями прекращения трудового договора со спортсменом является привлечение его к особому виду ответственности — спортивной ответственности.

Действительно, Регламентами спортивных федераций предусмотрена ответственность, которую невозможно отнести ни к дисциплинарной, ни к одному из других видов ответственности. Так, например, дисциплинарным регламентом КХЛ устанавливаются следующие виды санкций: штраф за нарушение Правил игры в хоккее (малый штраф (2 мин.), большой штраф (5 мин.), дисциплинарный штраф (10 мин.), дисциплинарный штраф до конца игры, матч-штраф, штрафной бросок); дисквалификация на определенное количество матчей либо на определенный период; спортивная дисквалификация; запрет на появление в раздевалке и (или) скамейке запасных; проведение матча без зрителей; проведение матча в нейтральном дворце спорта в другом городе; техническое поражение; аннулирование результата матча; снятие очков.

³ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, возникающим из трудовых правоотношений спортсменов и тренеров (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 8 июля 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 ноября 2015 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

В Дисциплинарном регламенте РФС предусмотрены следующие спортивные санкции: лишение завоеванных наград; предупреждение; удаление; спортивная дисквалификация (отстранение спортсмена от участия в спортивных соревнованиях); запрет на осуществление любой связанной с футболом деятельности; проведение матча (матчей) без зрителей; проведение матча (матчей) на нейтральном стадионе в другом городе; аннулирование результата матча; присуждение поражения; снятие очков; исключение из числа участников соревнований; перевод в низший по рангу дивизион; запрет регистрации новых игроков (запрет регистрации новых игроков не означает запрета на заключение трансфертных договоров, т.е. ограничения свободы договора не происходит). Пунктом 8 ст. 26 Дисциплинарного регламента РФС предусмотрена ответственность национальной сборной за несвоевременное возвращение футболиста в свой футбольный клуб. В таком случае период, на который спортсмен будет направлен в сборную команду в следующий раз, сокращается для товарищеского футбольного матча — до 24 часов; для отборочного футбольного матча — до 3 календарных дней; для финального соревнования международного турнира — до 10 календарных дней.

Привлечение к спортивной ответственности возможно за специфические виды нарушений: нарушение правил игры; досрочное расторжение трудового договора в течение защищенного периода; переговоры с иным спортивным клубом без уведомления своего спортивного клуба; нарушение правил организации спортивных мероприятий; нарушение антидопинговых правил (отказ спортсмена явиться на взятие пробы, неявка спортсмена на взятие пробы без уважительных причин или уклонение иным образом спортсмена от взятия пробы; фальсификация или попытка фальсификации элемента допинг-контроля; распространение запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода) и т.д.

В том числе в рамках спортивных отношений возможно привлечение к ответственности без вины. В качестве примера такой ответственности Р.А. Мерзликина и А.В. Бычкова приводят лишение права на присутствие болельщиков на одном или нескольких матчах, проводимых на стадионе команды клуба за беспорядки на стадионе⁴. На наш взгляд, в данном случае клуб надлежащим образом организовал проведение мероприятия, в связи с чем говорить об ответственности без вины не приходится. Правильнее говорить об ответственности без вины в случае дисквалификации спортсмена за применение допинга, в случае если спортсмен не знал о том, какие препараты предоставлялись ему тренером или врачом клуба.

Специфика спортивной ответственности, в силу которой вызывает сложность определение того, является ли она юридической, определяется тем, что она предусмотрена регламентами общероссийских спортивных федераций за нарушение правил соответствующих регламентов и правил проведения игры. Кроме того, привлечение к ответственности осуществляется не государственными органами, а общероссийскими спортивными федерациями. Соответственно, возникает вопрос, возможно ли в данном случае государственное принуждение. При этом санкции в спорте так же, как и юридическая ответственность, выражаются в определенных неблагоприятных для нарушителя последствиях и т.д.⁵

⁴ Мерзликина Р.А., Бычкова А.В. Особенности юридической ответственности (деликтоспособности) физкультурно-спортивных организаций // Спорт: экономика, право, управление. 2014. № 1.

⁵ Зайцев Ю. Спортивная ответственность, спортивные правонарушения и спортивные санкции // Спортивное право. 2013. № 2.

Указанные обстоятельства являются причиной существования мнения, что спортивная ответственность является не разновидностью юридической ответственности, а корпоративной, поскольку она устанавливается нормами, применяемыми в корпоративных спортивных сообществах, и регулируется регламентными документами таких сообществ⁶. По мнению иных авторов, в сфере спорта существуют основания для выделения специальной юридической ответственности — спортивно-соревновательной⁷.

И.М. Амиров предполагает разделение ответственности за нарушения в сфере спорта на соревновательно-техническую (применима за нарушение правил проведения спортивных мероприятий, непосредственно связанное со спецификой проведения спортивного соревнования, и заключается в возникновении у соперника некоторого соревновательно-тактического преимущества: предупреждение и удаление в футболе, штрафные броски в баскетболе и хоккее, скамеечные штрафы в хоккее, штрафные круги в биатлоне и т.д.) и спортивно-дисциплинарную (заключается в дисквалификации нарушителя или в имущественных санкциях, назначаемые за нарушения, непосредственно не связанные с организацией вида спорта и, как правило, носящие большую степень общественной опасности)⁸.

Меры спортивно-технической ответственности обладают определенными особенностями:

— предоставляют преимущества сопернику или команде соперников;

— не только прямо не запрещаются, но, наоборот, допускаются и нередко совершаются спортсменами с целью не допустить более негативные для себя последствия (пропущенный гол, совершенный бросок и т.д.);

— высокая роль позитивной ответственности, так как спортсмены, не желая предоставлять преимущество сопернику или команде соперников, пытаются воздерживаться от нарушений (особенно в командных видах спорта, где можно подвести команду);

— в ряде командных видов спорта к ответственности привлекается команда в целом (после совершения определенного количества фолов членами команды соперниками пробиваются штрафные удары). В других видах негативные последствия предупреждения или удаления члена команды испытывают и иные члены команды, не привлеченные к ответственности. В этой связи следует отметить, что коллективной может быть только спортивно-соревновательная ответственность команды, но не спортивно-дисциплинарная. Таким образом, отстранение от международных соревнований всех спортсменов одного государства по причине нарушений антидопинговых правил отдельными членами национальной сборной в корне неверно;

— если нарушение правил игры совершается в отношении конкретного игрока команды соперника, то, по общему правилу, соревновательное преимущество получает команда соперников (исключением, например, является пляжный футбол, где штрафной удар пробивает именно тот спортсмен, на котором были нарушены правила).

Спортивная ответственность основана на необходимости обеспечения честности игры, соблюдения правил ее

⁶ См.: Прокопец М.А. Спортивная ответственность и спортивные санкции // Материалы международной научно-практической конференции «Спортивное право: перспективы развития» 29 июня 2007 г. М. С. 131–135.

⁷ Амиров И.М. Особенности юридической ответственности в сфере спорта: к постановке проблемы // Общество и право. 2010. № 4. С. 120–126.

⁸ Амиров И.М. Юридическая ответственность в сфере спорта (вопросы теории и практики): учебное пособие. Уфа: Изд-во УЮИ МВД РФ, 2006. С. 72.

проведения. В настоящее время также получили развитие нормы о финансовом фэйр-плей, согласно которому убыточность клуба может являться основанием для его привлечения к спортивной ответственности. Так, клубу могут запретить участвовать в международных соревнованиях. Наличие финансового фэйр-плей несколько ограничивает клубы в их деятельности, но преследует цель обеспечения стабильности отношений в спорте и исполнения финансовых обязательств. Говорить о том, что наличие такого правила ограничивает правоспособность спортивных клубов, неверно.

Таким образом, есть основания для выделения спортивной ответственности как самостоятельного вида ответственности. При этом если часть санкций влияет на проведение спортивного соревнования и не носит юридического характера, то иные представляют собой последствия привлечения к спортивной юридической ответственности субъектов правоотношений в спорте. Указанная разновидность юридической ответственности отличается от уголовной, административной, дисциплинарной и гражданско-правовой, которые также предусмотрены в рамках спортивных отношений. Специфика спортивной ответственности заключается в том, что правила, регулирующие отношения в спорте, предусматриваются не только нормативными правовыми актами, но и регламентами спортивных федераций, к компетенции которых, в том числе,

относится привлечение к ответственности участников спортивных правоотношений. Считаем, что в случае принятия Спортивного кодекса РФ в нем следует отразить общие правила ответственности в спорте, принципы привлечения к ответственности, виды санкций и т.д.

Литература

1. Амиров И.М. Особенности юридической ответственности в сфере спорта: к постановке проблемы // Общество и право. 2010. № 4. С. 120–126.
2. Амиров И.М. Юридическая ответственность в сфере спорта (вопросы теории и практики): учебное пособие. Уфа: Изд-во УЮИ МВД РФ, 2006.
3. Зайцев Ю. Спортивная ответственность, спортивные правонарушения и спортивные санкции // Спортивное право. 2013. № 2.
4. Мерзликина Р.А., Бычкова А.В. Особенности юридической ответственности (деликтоспособности) физкультурно-спортивных организаций // Спорт: экономика, право, управление. 2014. № 1.
5. Прокопец М.А. Спортивная ответственность и спортивные санкции // Материалы международной научно-практической конференции «Спортивное право: перспективы развития». 29 июня 2007 г. М. С. 131–135.
6. Соловьев А.А. Концепция проекта Спортивного кодекса Российской Федерации. М., 2009.

СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ МАССОВЫЙ СПОРТ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ В МЕДИА

ВОЛКОВА ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА,
профессор кафедры теории и практики общественных связей
Российского государственного гуманитарного университета,
руководитель магистерской образовательной программы
по направлению подготовки
«Реклама и связи с общественностью»,
доктор педагогических наук, доцент
gniiivm-s@yandex.ru

АКУЛИНИН ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ,
магистрант по направлению подготовки
«Реклама и связи с общественностью»
Российского государственного гуманитарного университета,
бакалавр политологии
gniiivm-s@yandex.ru

В статье рассматривается современный российский массовый спорт с позиции широкого и узкого толкования. Показано, что узкое понимание массового спорта аутентично государственной позиции по спорту, которая достаточно утилитарна и связана с актуализацией концепта здорового образа жизни. При этом массовый спорт репрезентуется политически через систему государственных и прогосударственных медиа. Широкое понимание массового спорта связано с телесной рефлексией, телесными практиками, которые концептуально стремятся к горизонту спортивного, хотя формально спортом не являются. Все эти практики объединяет тенденция к интеграции массового спорта в современный город, а массовый спорт выступает методом освоения пространства, налаживания социальных связей. Подчеркивается, что современная медиасистема проявляет повышенный информационный интерес к узкому пониманию массового спорта, а тенденции расширенной трактовки массового спорта должны теоретизироваться, обсуждаться, пребывать в становлении, что позволит составить адекватную конкуренцию существующей ныне в медиа концепции узкого понимания спорта.

Ключевые слова: спорт, массовый спорт, концепт здорового образа жизни, современная медиасистема, узкое понимание массового спорта, широкое понимание массового спорта, спорт как политическая коммуникация в медиа.

MODERN RUSSIAN MASS SPORTS AS THE MEDIA POLICY FUNCTION

VOLKOVA VIKTORIA V.,
Professor of the Department of Theory and Practice of Public Relations
of the Russian State University for the Humanities,
Head of the Master's Educational Program
on "Advertising and Public Relations",
Doctor of Education, Assistant Professor

AKULININ VIKTOR N.,
Candidate for a Master's Degree with major
in "Advertising and Public Relations"
of the Russian State University for the Humanities,
Bachelor of Political Science

In the article the modern Russian mass sport from the perspective of broad and narrow interpretations. It is shown that a narrow understanding of mass sports authentic position of state for sport, which is fairly utilitarian, and is associated with the actualization of the concept of a healthy lifestyle. The mass sports representatively politically through a system of state and pro-government media. Broad understanding of mass sports is associated with bodily reflection, bodily practices that tend to conceptually horizon sports, although sports are not formally. All these practices incorporates the trend towards integration of mass sports in the modern city, and mass sports development space by acts, establish social ties. It is emphasized that the modern media system exhibits increased information of interest to a narrow understanding of mass sports and trend sports expansion of mass treatment should theorize discussed, stay in formation that will make adequate competition existing today in the media concept of a narrow understanding of the sport.

Key words: sports, mass sports, the concept of a healthy lifestyle, modern media system, a narrow understanding of mass sports, a broad understanding of mass sport, sport as a political communication in the media.

В Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»¹ указано, что целевой группой, практикующей массовый спорт, являются не профессиональные спортсмены (и те, кто приобретает спортивную профессию в соответствующих спортивных учреждениях), а любители, то есть все те, кто в той или иной степени вовлечен в физическую деятельность, самостоятельно или централизованно.

В современной России массовый спорт рассматривается политической элитой утилитарно, в качестве технологии по улучшению социального капитала и электоральной технологии. В подтверждение гипотезы может быть приведена емкая фраза речи В.В. Путина: «...спорт — это не игра, а залог здоровья нации...»² (здесь и далее курсив авторов). Конкретизировать тезис могут слова Д.А. Медведева: «Развитие спорта... приводит к развитию физической культуры, просто к тому, что люди становятся более здоровыми. А что еще нужно государству?»³ Политический взгляд на спорт содержится в Федеральной целевой программе по развитию физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы⁴, где говорится о том, что «...спорт становится не только все более заметным социальным, но и политическим фактором в современном мире»⁵.

Обращает на себя внимание появляющееся понятие здорового образа жизни (далее — ЗОЖ), которое законодательно обозначается как категория, суммирующая, включающая спорт и физическую культуру. То есть спорт и физическая культура являются составляющей ЗОЖ, следовательно, понятие ЗОЖ концептуально шире, чем спорт и физическая культура⁶. Неопределенность в трактовке понятий дает государству возможность называть здоровым образом жизни практически все виды физических практик.

Эта проблема может рассматриваться в разных сферах (политической, экономической, культурной, спортивной) и аспектах (инклюзивной роли спорта, его ценности в политическом дискурсе, мягкой силы, инструмента социального проектирования, культурной ретроспективы, спортивной этики). В рамках статьи она рассмотрена в информационной и коммуникативной сферах с точки зрения информационной безопасности и медиа.

Манипулятивный потенциал массового спорта особенно высок в технологически развитой медиакультуре. При наличии дифференцированной системы каналов трансляции информации и материальной государственной поддержки массовый спорт активно репрезентируется в медиа, причем характер репрезентации можно определить как прогосударственный, утилитарный.

Какая информация может считаться утилитарной и угрожать массовому спорту и как генерируемая информация о массовом спорте может угрожать тем, кто ее потребляет? Прежде чем ответить на поставленный вопрос, стоит обозначить два подхода к пониманию массового спорта⁷:

¹ Федеральный закон РФ от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/

² Владимир Путин: Спорт — это не игра, а залог здоровья нации // Комсомольская правда. 2009. 03 нояб. URL: <http://www.kp.ru/daily/24371/553860/>

³ Дмитрий Медведев: Наши спортсмены покажут себя на Олимпиаде! // Комсомольская правда. 2008. 22 мая. URL: <http://www.kp.ru/online/news/92124>

⁴ Последняя редакция Постановления датирована 25 мая 2016 г., что свидетельствует о продолжении программы, несмотря на формальное окончание ее срока.

⁵ Часть 1 Постановления Правительства РФ от 11 января 2006 г. (ред. от 25 мая 2016 г.) «О федеральной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации в 2006–2015 годы» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89958/

⁶ Волкова В.В., Михальчи Е.В. Цели адаптивной физической культуры и их практическая реализация // Адаптивная физическая культура. 2015. № 2 (62). С. 15–17; Ушаков И.Б., Богомолов А.В. Информатизация программ персонализированной адаптивной адаптивной медицины // Вестник Российской академии медицинских наук. 2014. № 5-6. С. 124–128; Ушаков И.Б., Богомолов А.В., Кукушкин Ю.А. Методологические аспекты динамического контроля функциональных состояний операторов опасных профессий // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2010. № 4-2. С. 6–12.

⁷ Гридин Л.А., Богомолов А.В., Кукушкин Ю.А. Методологические основы исследования физической работоспособности человека //

1. Массовый спорт в узком понимании как физические соревнования по различным видам спорта, а также подготовка к ним.

2. Массовый спорт в широком понимании как сфера спортивного вообще, сфера актуализации телесной рефлексии, телесных практик, которые концептуально стремятся к горизонту спортивного, хотя формально спортом не являются.

Узкое понимание массового спорта аутентично государственной позиции по спорту, поэтому информационный интерес медиасистемы к узкому пониманию массового спорта понятен. Но своей активной репрезентацией в медиасредах узкое понимание массового спорта вытесняет из повестки дня понимание широкое: можно вести речь об информационной дискриминации, информационном отказе. Поэтому присущее российскому законодателю узкое видение массового спорта угрожает массовому спорту в широком смысле.

Отчасти это неизбежно, потому что концепция широкого понимания массового спорта еще не так респектабельна, как традиционная, узкая концепция. Однако некоторые исследователи спорта⁸, не относящиеся к профессиональной спортивной сфере, а работающие в смежных областях, отмечают, что тенденции к расширительному толкованию массового спорта уже видны «исследовательской интуиции»⁹ и даже обозначены как «постспорт»¹⁰.

В понимании массового спорта в широком смысле мы идем еще дальше предложенного концепта постспорт, расширяя горизонты спортивного к тому, что не обладает всеми характерными чертами современного спорта, хотя и обладает некоторыми из них, что и позволяет говорить о том, что эти практики стремятся к спорту. И в то же время, не совпадая со стереотипными образами спорта, которыми медиа и манипулируют, от пропаганды ускользают. Поэтому они недоступны для оппонентов широкого понимания массового спорта, которые пытаются конституировать утилитарный спорт через медиа, через аффекты и манипуляцию, избегая концептуального диалога. Подкрепляют позиции представителей спортивной элиты России теоретики спорта, разрабатывающие по большей части методологию спортивных занятий, игнорируя расширительные трактовки массового спорта. Однако, на наш взгляд, логично разрабатывать рефлексивные сюжеты массового спорта, а не методологические, потому что, например, о том как бегать на любительском уровне в общих чертах знает каждый человек, но каков спектр интерпретаций этого действия — мало кто знает. Поэтому важно расширять горизонты спортивного, охватывая теоретической рефлексией те практики, которые стихийно складываются в любительской среде.

Примерами концептуально стремящихся к спорту практик могут служить: совместные занятия по бегу (только в Москве существует 18 беговых клубов, есть беговые клубы и

в регионах)¹¹, различные виды фитнеса (кардиотренировки, силовые тренировки, виды тренировок body&mind, велотренировки, танцевальный фитнес, фитнес единоборств, аквафитнес)¹²; синтетические физические практики, которые можно назвать спортом городской мобильности (личные средства передвижения: велосипеды, доски, ролики, гироскутеры, самокаты).

Все эти практики объединяет тенденция к интеграции массового спорта в современный город. В них массовый спорт выступает методом освоения пространства, налаживания социальных связей, другими словами, он служит гражданам. И это позитивная тенденция, которая должна быть внесена в повестку дня, но только не в утилитарной спортивной парадигме, что как минимум в государственных и прогосударственных СМИ практически невозможно. Поэтому широкое понимание спорта должно избрать своей медиаплатформой СМИ негосударственные, корпоративные и социальные СМИ спортивных компаний, общественные медиаплатформы (как социальные сети онлайн, так и офлайн площадки, на которых можно заниматься спортом). Тенденции расширительной трактовки массового спорта должны теоретизироваться, обсуждаться, пребывать в становлении. Только тогда они смогут составить адекватную конкуренцию существующей ныне в медиа концепции узкого понимания спорта.

Старт для подобного концептуального становления может быть взят в теории спорта модерна А. Гуттмана, являющегося одним из ведущих теоретиков спорта. Характерными чертами современного спорта, по его концепции, являются секулярность, равенство возможностей и условий соревнования, специализация ролей, рационализация, бюрократическая организация, количественный учет, погоня за рекордами¹³. Обозначенные выше практики обладают некоторыми из этих характеристик и лишены лишь последней группы характеристик, относящихся к спорту профессиональному, поэтому теоретическое противоречие отсутствует. Более того, достраивать схему А. Гуттмана можно и далее, включая в обозначенный выше список и характеристики спорта, вытекающие из характера социума (потребления, постмодерна).

В связи с этим обозначенная нами выше государственная политика в области спорта, направленная на редуционистское понимание массового спорта, является угрозой для массового спорта в широком понимании. Целью спорта в узком понимании в интерпретации политической элиты являются здоровые граждане, т.е. люди, которые эффективнее работают и реже лечатся, что одновременно повышает валовой внутренний продукт и уменьшает затраты государства на здравоохранение.

Об утилитарной трактовке спорта, о его политизации может свидетельствовать сближение концептов ЗОЖ и Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (далее — ГТО). Массовый спорт в узком понимании смыкается с актуализированной властью нормой ГТО, программой, «нацеленной на развитие массового спорта и оздоровление нации»¹⁴. Смысл ГТО идентичен смыслу массового спорта политической элиты. Более того, в отличие от концепта ЗОЖ, концепт ГТО имеет не только физический, но и политический уровень смысла. В этом плане ГТО — это политтехнология по укреплению

Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2011. № 1. С. 10–19; Чернянская Т.Б., Антонюк С.Д. Массовый спорт как инструмент патриотического воспитания студенческой молодежи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. № 7-8 (159-160). С. 57–63. Ушаков И.Б., Богомолов А.В., Кукушкин Ю.А. Психофизиологические механизмы формирования и развития функциональных состояний // Российский физиологический журнал им. И.М. Сеченова. 2014. Т. 100. № 10. С. 1130–1137.

⁸ Например, В. Нишуков, Л.И. Лубышева, Ю. Липец, Ю.А. Фомин, С.Н. Алешина, В.Д. Ланачев, разрабатывающие сюжеты философии и социологии спорта, не имея при этом формального отношения к спортивной академической среде и спортивным институтам.

⁹ Нишуков В. Понимание спорта // Логос. 2014. № 3 (99). С. 185.

¹⁰ Там же.

¹¹ Марина Сафонова: С кем бы побегать: беговые клубы Москвы и регионов // New runners. 2015. 31 марта. URL: <http://newrunners.ru/mag/s-kem-pobegat-begovye-kluby-moskvy-i-regionov/>

¹² Виды фитнеса. Все о питании и здоровье // Foodclean.ru. URL: <https://foodclean.ru/fitness/vidy-fitnessa.html>

¹³ Гуттман А. От ритуала к рекорду: Природа современного спорта. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. С. 35.

¹⁴ Что такое ГТО // Официальный сайт ГТО. URL: <http://www.gto.ru>

патриотизма, а патриотизм — это «национальная идея»¹⁵ России, о чем не так давно сказал президент. В этой связи можно провести параллель между российским и советским видением симбиоза спорта и патриотизма: «...сегодня физическое воспитание имеет также прямые практические цели: (1) подготовка молодежи к труду и (2) подготовка к вооруженной защите советской власти»¹⁶. Первая функция технологически решается посредством редукции спорта, его концептуального упрощения и, как следствие, позиционирования в качестве составного элемента ЗОЖ. Вторая функция, пусть и не так радикально, решается посредством актуализации идеи ГТО в контексте информационной войны России и США.

Все вышесказанное подводит нас к вопросу о смысле массового спорта в узком и широком понимании. Говоря о смысле массового спорта, имеется идеализация спорта, заключающаяся в предпосылке о его полезности, из которой власть и исходит, рассматривая массовый спорт как инструмент для поддержания здоровья. Однако известно, что не весь массовый спорт и не все физические практики полезны для здоровья¹⁷.

Следует сделать предварительные концептуальные выводы. Чтобы органично суммировать вышесказанное, можно прибегнуть к методу аллегории и ввести в рассуждения дихотомию «процесс — результат» и получить следующие определения:

1) Массовый спорт в узком смысле, позиционируемый как инструмент ЗОЖ, — это совокупность физических практик, целью которых является поддержание или улучшение здоровья. Подобное понимание спорта равно пониманию спорта как *результата*.

2) Массовый спорт в широком смысле — это совокупность физических практик, целью которых является получение опыта. Подобное понимание спорта равно пониманию спорта как *процесса*.

Подчеркнем, что мы размышляем об опыте, получаемом в ходе занятий массовым спортом, т.е. занятиях любительских, непрофессиональных. Это позволит нам вынести за пределы рассмотрения политическую составляющую спортивного опыта, которая присутствует, например, у спортсмена, представляющего страну на международных соревнованиях.

Опыт, получаемый в любительском спорте (физический, психологический, эмоциональный, интеллектуальный), аполитичен в силу мотивации его субъекта. Перед ним не стоит цели своей победой возвысить образ страны. Спектр его мотивации замыкается на нем же самом, а не проецируется через него на другие субъекты.

На наш взгляд, массовый спорт в узком понимании нуждается в гораздо меньшей пропаганде, чем массовый спорт в понимании широком. Более того, едва ли вообще возможна государственная пропаганда массового спорта в широком понимании, поскольку он не имеет практической значимости для государства. Использование массового спорта в качестве политической технологии, в качестве инструмента мягкой силы не может быть признано этически обоснованным с точки зрения философии спорта. Однако едва ли выбранная политической элитой логика позиционирования спорта может быть пересмотрена в ближайшее время ввиду политической актуальности спорта. Поэтому логично предположить, что массовый спорт и далее будет репрезентироваться политически.

Обратиться к выводам стоит через суммирование вышесказанного. Развернутая в статье логика размышлений об информационной безопасности намекает на более широкий круг понятий информационных взаимодействий и коммуникативных практик, а именно на феномен медиа.

Рассматривая медиа не столько технологически (циркуляция информации), сколько концептуально (сфера общительности, детерминированная современным информационным характером общества), можно заключить, что массовый спорт становится медиа, причем массовый спорт в узком понимании становится политической коммуникацией. Другими словами — политической коммуникацией в медиа. Обращаясь к логике размышления о медиа одного из крупнейших теоретиков — Маршалла Маклюэна, можно сказать, что политическая коммуникация расширяется в массовый спорт. Или иначе (по М. Кастельсу): массовый спорт как медиа политического есть одно из проявлений власти коммуникации в современном обществе¹⁸.

Через массовый спорт передаются политические сообщения и паттерны поведения. *Спорт для здоровья* — сообщение; *необходимо заниматься спортом, чтобы быть здоровым* — паттерн поведения. Выходит, что, вовлекаясь в занятия массовым спортом, субъект имеет заданное поле интерпретаций (по Ю. Хабермасу), причем поле политическое. Поэтому необходимо создание медиасред, в которых бы массовый спорт был деполитизирован, представлен процессом в оппозицию нынешним репрезентациям массового спорта как результата.

Предпринятое в статье соотношение массового спорта в узком и широком понимании позволило выявить политический смысл массового спорта в узком понимании. Более того, представив массовый спорт в узком понимании как медиа, стало заметным функциональное расширение массового спорта в сторону медиа, причем медиа политического. Медиа репрезентации массового спорта в узком понимании могут считаться одним из направлений медиаполитики современной России.

Литература

1. Федеральный закон РФ от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/
2. Баррер С. Осторожно, спорт! О вреде бега, фитнеса и других физических нагрузок. М.: Альпина Паблишер, 2015. 230 с.
3. Волкова В.В., Михальчи Е.В. Цели адаптивной физической культуры и их практическая реализация // Адаптивная физическая культура. 2015. № 2 (62). С. 15–17.
4. Волкова В.В., Николаев И.В. К проблеме формирования имиджа российского спорта // Перспективы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 14 ч. 2012. С. 46–57.
5. Волкова В.В., Чеботарева Н.И. Развитие медиакомпетентности студентов: от теории к практике // Медиа. Информация. Коммуникация. 2012. № 1. С. 10–12.
6. Горбунова Е.А. Гуманитарный аспект деятельности российских спортсменов // Science Time. 2016. № 4 (28). С. 171–173.
7. Гридин Л.А., Богомолов А.В., Кукушкин Ю.А. Методологические основы исследования физической работоспособности человека // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2011. № 1. С. 10–19.
8. Гуттман А. От ритуала к рекорду: Природа современного спорта. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 115 с.

¹⁵ Владимир Путин: Патриотизм — это и есть национальная идея // ТАСС. 2016. 3 янв. URL: <http://tass.ru/politika/2636647>

¹⁶ Гуттман А. Указ. соч. С. 115.

¹⁷ Баррер С. Осторожно, спорт! О вреде бега, фитнеса и других физических нагрузок. М.: Альпина Паблишер, 2015. 230 с.

¹⁸ Кастельс М. Власть коммуникации: учебное пособие. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с.

9. Кастельс М. Власть коммуникации: учебное пособие. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с.
10. Кашина А.В., Калашникова Е.Б. Проблема современного спорта в Российской Федерации // ОлимпPlus. Гуманитарная версия. 2016. № 1 (2). С. 62–64.
11. Медведев Д.А. Наши спортсмены покажут себя на Олимпиаде! // Комсомольская правда. 2008. 22 мая. URL: <http://www.kp.ru/online/news/92124>
12. Нестеров Д.В., Лорай К.А., Рыкова Н.Ф. Роль физической культуры и спорта в современной России // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 5-4. С. 136–138.
13. Нишуков В. Понимание спорта // Логос. 2014. № 3. С. 185.
14. Новиков А.В., Кожемякина А.П. Аспекты исследования развития физической культуры и спорта в современных условиях изучения качества жизни российского населения // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 3-5. С. 114–120.
15. Путин В.В. Патриотизм — это и есть национальная идея // ТАСС. 2016. 03 янв. URL: <http://tass.ru/politika/2636647>
16. Путин В.В. Спорт — это не игра, а залог здоровья нации // Комсомольская правда. 2009. 03 нояб. URL: <http://www.kp.ru/daily/24371/553860/>
17. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года // СПС «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90500/4f02293583a7f6a6f368dce12cba516323283f27/
18. Ушаков И.Б., Богомолов А.В. Информатизация программ персонализированной адаптивной медицины // Вестник Российской академии медицинских наук. 2014. № 5-6. С. 124–128.
19. Ушаков И.Б., Богомолов А.В., Кукушкин Ю.А. Методологические аспекты динамического контроля функциональных состояний операторов опасных профессий // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2010. № 4-2. С. 6–12.
20. Ушаков И.Б., Богомолов А.В., Кукушкин Ю.А. Психофизиологические механизмы формирования и развития функциональных состояний // Российский физиологический журнал им. И.М. Сеченова. 2014. Т. 100. № 10. С. 1130–1137.
21. Чернянская Т.Б., Антонюк С.Д. Массовый спорт как инструмент патриотического воспитания студенческой молодежи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. № 7-8 (159-160). С. 57–63.
22. Шубин Н. Внутренняя рыба: история человеческого тела с древних времен и до наших дней. М.: Астрель; COPRUS, 2010. 250 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРТА И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СПОРТОМ В ИНДИИ

КАШУРО ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА,
юрист, аспирант Института государственной службы
и управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
olga_kashuro@mail.ru

Статья посвящена исследованию особенностей правового обеспечения и реализации государственного управления в сфере спорта в Индии. Показана система нормативного правового обеспечения спорта на региональном и федеральном уровнях. Описаны федеральные и региональные органы государственного управления спортом.

Ключевые слова: спортивное право, законодательство о спорте, спорт, государственное управление в сфере спорта, Индия.

ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF SPORTS AND GOVERNMENT CONTROL OF SPORTS IN INDIA

KASHURO OLGA A.,
Lawyer, Postgraduate Student of the Institute
of Public Administration
and Management of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

The article investigates the peculiarities of legal support and realization of public administration in the sport's sphere in India. The author has shown the system of normative-legal regulation of sport at the regional and federal levels. The article describes the federal and regional authorities of public administration in the sport's sphere in India.

Key words: sports law, legislation on sports, sport, public administration in the sport's sphere, India.

Сегодня все больше растет интерес к зарубежному опыту спортивного права¹.

¹ Алексеев С.В. Спортивный маркетинг. Правовое регулирование: учебник. М.: Юнити-Дан; Закон и право, 2015.

Интерес российской правовой науки к опыту Индии в административно-правовом обеспечении и реализации государственного управления в сфере спорта детерминруется целым рядом обстоятельств, к числу которых

обоснованно можно отнести совместное участие России и Индии в БРИКС, то, что Индия, как и Россия, является федеративным государством, причем с огромной территорией и значительным по объему населением, а равно иные обстоятельства.

Однако все сколь бы то ни было крупные отечественные специалисты в сфере спортивного права обходят в своих работах опыт Индии стороной. В известном «Справочнике зарубежного законодательства о спорте» 2011 года² было лишь указано несколько индийских региональных актов в рассматриваемой области. Но у тех же авторов (в соавторстве с еще одним автором) в их статье, посвященной серьезному обобщению истории первых законодательных актов о спорте за рубежом (по 12 зарубежным государствам)³, Индия осталась за рамками исследования. Но и в зарубежной научной литературе эта тема исследована весьма фрагментарно.

Профильное законодательство о спорте в Индии на федеральном уровне практически отсутствует, за редким исключением — в части урегулирования некоторых отношений. Одним из первых федеральных актов в сфере спорта в Индии стал Закон Индии от 1961 г. «О подоходном налоге», установивший ряд норм относительно налогообложения в сфере спорта. В сфере регулирования спортивного вещания на федеральном уровне обоснованно упомянуть Закон Индии от 19 марта 2007 г. «О спортивном вещании...» и Ордонанс от 2007 г. «О спортивном вещании». Некоторые отношения урегулированы Уголовным кодексом Индии от 1860 г. Сетевые азартные игры регулируются Законом Индии от 2000 г. «Об информационных технологиях» и Законом Индии от 1999 г. «О валютном регулировании».

На уровне субъектов (штатов) является весьма фрагментарным — на уровне штатов действует лишь несколько профильных законов о спорте. Впрочем, есть и законы об учреждениях образования в этой сфере, иные акты, частично касающиеся сферы спорта. Перечислим референтные темы исследования законов штатов Индии (в сфере спорта): Закон штата Андхра Прадеш от 1988 г. № 4/1988 «Об органах государственного управления спортом в штате Андхра Прадеш»; Закон штата Бихар от 2013 г. № 21 «О спорте (регистрация, признание и регулирование ассоциаций)»; Закон штата Гуджарат от 2011 г. № 22 «Об Университете спорта Сварним Гуджарат»; Закон Калькутты от 1955 г. № 28 «О спорте» (Закон штата Западная Бенгалия); Закон штата Керала от 2000 г. № 2 «О спорте», Закон штата Керала от 2010 г. «О внесении изменений в законодательство о спорте»; Закон штата Мегхалая от 1978 г. № 9 «О национальном спортивном клубе Ассама (переход управления)»; Закон штата Орисса от 1994 г. № 14 «Об органах государственного управления спортом в штате Орисса»; Закон штата Раджастан от 2013 г. № 31 «Об Университете спорта в Джхунджуну»; Закон штата Тамилнад от 2004 г. «Об Университете физкультурного воспитания и спорта в штате Тамилнад»; Закон штата Уттар-Прадеш от 2005 г. «О спорте в штате Уттар-Прадеш (регистрация, признание и регулирование ассоциаций)»; Закон штата Харьяна от 2016 г. № 30 «О Государственном совете по вопросам спорта штата Харьяна».

Главным профильным органом исполнительной власти в области спорта на федеральном уровне является Министерство по делам молодежи и спорта, а в его структуре — Департамент спорта. Действует также Управление

спорта Индии (Sports Authority of India) — организация, учрежденная Правительством Индии и находящаяся в формальном подчинении Министерства по делам молодежи и спорта Индии.

На уровне субъектов федерации (штатов) Индии действуют следующие органы государственного управления спортом в форме региональных советов и (или) в форме специально учреждаемых правительствами штатов или администрациями союзных территорий автономных организаций (Sports Authority), во взаимодействии с уполномоченными государственными органами исполнительной власти штатов в сфере спорта:

штат Андхра-Прадеш: совет отсутствует; действует Управление спорта штата Андхра-Прадеш (учрежденный Правительством штата Андхра-Прадеш орган) в формальном подчинении Департаменту поддержки молодежи, туризма и культуры Правительства штата Андхра-Прадеш;

штат Аруначал-Прадеш: совет отсутствует; действует Департамент по делам спорта и молодежи Правительства штата Аруначал-Прадеш;

штат Ассам: Совет по вопросам спорта штата Ассам, во взаимодействии с Департаментом спорта и социальной поддержки молодежи Правительства штата Ассам;

штат Бихар: совет отсутствует; действует Управление спорта штата Бихар (учрежденный Правительством штата Бихар орган) в формальном подчинении Департаменту по делам молодежи, искусств и культуры Правительства штата Бихар;

штат Гоа: совет отсутствует; действуют Дирекция по делам спорта и молодежи Правительства штата Гоа и Управление спорта штата Гоа (является учрежденным Правительством штата Гоа органом);

штат Гуджарат: совет отсутствует; действует Управление спорта штата Гуджарат (учрежденный Правительством штата Гуджарат орган) в формальном подчинении Департаменту по делам спорта, молодежи и культуры Правительства штата Гуджарат;

штат Джамму и Кашмир: Совет по вопросам спорта штата Джамму и Кашмир, во взаимодействии с Департаментом молодежных служб и спорта Правительства штата Джамму и Кашмир;

штат Джаркханд: совет отсутствует; действует Департамент по делам искусств, культуры, спорта и молодежи Правительства штата Джаркханд;

штат Западная Бенгалия: Совет по вопросам спорта штата Западная Бенгалия, во взаимодействии с Департаментом спорта Правительства штата Западная Бенгалия;

штат Керала: Совет по вопросам спорта штата Керала, во взаимодействии с Дирекцией по делам молодежи и спорта штата Керала;

штат Мадхья-Прадеш: совет отсутствует, действует Дирекция по делам спорта и социальной поддержки молодежи Правительства штата Мадхья-Прадеш;

штат Мегхалая: Совет по вопросам спорта штата Мегхалая, во взаимодействии с Департаментом по делам спорта и молодежи Правительства штата Мегхалая;

штата Мизорам: Совет по вопросам спорта штата Мизорам, во взаимодействии с Департаментом спорта и молодежных служб Правительства штата Мизорам;

штат Нагаланд: совета нет; действует Департамент молодежных ресурсов и спорта Правительства штата Нагаланд;

штат Орисса: Совет по вопросам спорта штата Орисса, во взаимодействии с Департаментом спорта и молодежных служб Правительства штата Орисса;

штат Пенджаб: Совет по вопросам спорта штата Пенджаб, во взаимодействии с Департаментом спорта Правительства штата Пенджаб;

² Понкин И.В., Соловьев А.А. Справочник зарубежного законодательства о спорте. М., 2011. С. 40–41.

³ Понкин И.В., Соловьев А.А., Понкина А.И. Первые законодательные акты о спорте в зарубежных государствах // Теория и практика физической культуры. 2014. № 5. С. 35–38.

штат Раджастан: Совет по вопросам спорта штата Раджастан, во взаимодействии с государственным секретарем Правительства штата Раджастан по делам молодежи и спорта (профильного самостоятельного развернутого органа исполнительной власти в штате нет);

штат Сикким: совета нет; действует Департамент по делам спорта и молодежи Правительства штата Сикким;

штат Тамилнад: совета нет; действуют Департамент социальной поддержки молодежи и развития спорта Правительства штата Тамилнад и Управление по вопросам развития спорта штата Тамилнад;

штат Телингана: совет отсутствует; действует Управление спорта штата Телингана (учрежденный Правительством штата Телингана орган) в формальном подчинении Департаменту молодежного развития, туризма и культуры Правительства штата Телингана;

штат Трипура: Совет по вопросам спорта штата Трипура, во взаимодействии с Дирекцией по делам молодежи и спорта Правительства штата Трипура;

штат Уттаракханд: совет отсутствует; действует Департамент спорта Правительства штата Уттаракханд;

штат Уттар-Прадеш: совет отсутствует; действует Департамент спорта Правительства штата Уттар-Прадеш;

штат Харьяна: Совет по вопросам спорта штата Харьяна, сформированный в 2016 г., во взаимодействии с Департаментом по делам спорта и молодежи Правительства штата Харьяна;

штат Химачал-Прадеш: совет отсутствует; действует Департамент по делам молодежных служб и спорта Правительства штата Химачал-Прадеш;

штат Чхаттисгарх: совет отсутствует; действует Отдел спорта и социальной поддержки молодежи в структуре Департамента высшего образования Правительства штата Чхаттисгарх;

союзная территория Андаманские и Никобарские острова: Совет по вопросам спорта Андаманских и Никобарских островов, во взаимодействии с Дирекцией по делам спорта и молодежи Администрации Андаманских и Никобарских островов;

союзная территория Пондичерри: совет и иные органы управления отсутствуют; действуют автономные органы управления, в частности, на уровне университетов;

союзная территория Чандигарх: Совет по вопросам спорта союзной территории Чандигарх, во взаимодействии с Департаментом спорта Администрации союзной территории Чандигарх.

союзная территория Национальный столичный округ Дели: совет отсутствует; действует Общий административный департамент Правительства Национального столичного округа Дели.

В Индии реализована гетерогенная регулятивно-распределенная система правового обеспечения государственного управления в сфере спорта, характеризующаяся отсутствием полномасштабного профильного регулирования на федеральном уровне, многообразием и существенным разнообразием подходов в регулировании спорта на уровне штатов. Причем нередко подходы в правовом обеспечении и реализации государственного управления в сфере спорта на уровне штатов могут полярно различаться, равно как радикально различаются (от штата к штату) мера вмешательства государства в дела спорта и модель государственного управления спортом.

Особенностями государственного управления спортом в Индии на региональном уровне (уровне штатов и союзных территорий) является наличие (помимо органов исполнительной власти в сфере спорта; обычно это — Министерство или Департамент по делам спорта и молодежи) таких органов (не во всех штатах), как Советы по вопросам спорта штатов и (или) специально учреждаемые правительствами штатов или администрациями союзных территорий автономные организации (Sports Authority). Причем анализ функционала и полномочий вышеуказанных органов управления спортом (прежде всего — советов и автономных органов) выявляет широкое разнообразие их статуса, меры жесткости их встроенности в систему органов государственной власти и соподчиненности (или, напротив, их автономности).

Литература

1. Алексеев С.В. Спортивный маркетинг. Правовое регулирование: учебник М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2015.
2. Понкин И.В. Первые законодательные акты о спорте в зарубежных государствах / И.В. Понкин, А.А. Соловьев, А.И. Понкина // Теория и практика физической культуры. 2014. № 5. С. 35–38.
3. Понкин И.В., Соловьев А.А. Справочник зарубежного законодательства о спорте. М., 2011. 131 с. С. 40–41.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИЗМЕНЕНИЙ, ВНЕСЕННЫХ В ФЗ № 329 «О ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» В ЧАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРТА ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА

КРУГЛОВ ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ,
аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова
VladimirKrugloff@yandex.ru

В статье даются предварительные оценки эффективности изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в части регулирования спорта высших достижений и профессионального спорта, объясняется необходимость принятия изменений, анализируется их содержание и значение для развития правового регулирования в сфере физической культуры и спорта. Обращается внимание на две ключевые группы новаций в законодательстве — положительно оценены подробная регламентация деятельности спортивных агентов, включая процедуру их лицензирования, а также гармоничная система разрешения спортивных споров. Отмечается, что в новой модели правового регулирования профессиональной спортивной деятельности учтены требования международных спортивных федераций, а сама модель правового регулирования основана на передовых достижениях зарубежной практики. Среди недостатков нового регулирования обращается внимание на то, что обновленный закон пока не стал базовым источником спортивного права в части регулирования профессиональной спортивной деятельности (приоритетный характер имеют нормы трудового права), данный вопрос требует дальнейшей проработки. Делается вывод, что законодателем сделан существенный шаг в модернизации и развитии спортивного законодательства в соответствии с требованиями времени.

Ключевые слова: профессиональный спорт, спорт высших достижений, спортивный арбитраж, спортивные агенты, профессиональная спортивная лига

EFFECTIVENESS OF THE CHANGES MADE TO THE FEDERAL LAW NO.329 “ON PHYSICAL TRAINING AND SPORTS OF THE RUSSIAN FEDERATION”, RELATED TO HIGH PERFORMANCE SPORTS AND PROFESSIONAL SPORTS

KRUGLOV VLADIMIR V.,
Postgraduate Student of the Department of Civil
and Legal Disciplines
of the Plekhanov Russian University of Economics

The article provides preliminary estimates of the effectiveness of the Federal Law “On Physical Culture and Sports in the Russian Federation” on the regulation of high performance sport and professional sport. The author explains the need for changes, analyzes their content and importance for the development of legal regulation in the sphere of physical culture and sports. Attention is drawn to two key innovations of the group in the legislation — the detailed regulation of the activities of sports agents, including their licensing procedure are positively assessed, still a harmonious system of sports disputes resolution. It is noted that the new model of legal regulation of professional sports activities meets the requirements of international sports federations, and the model of legal regulation is based on the advanced achievements of foreign practice. Among the shortcomings of the new regulation the author outlines the fact that the new law has not yet become the basic source of sports law in the regulation of professional sports activity (priority are norms of labor law), this issue requires further studies. It is concluded that the legislator made a significant step in the modernization and development of sports law in accordance with the requirements of the time being.

Key words: professional sport, elite sport, sports arbitration, sports agents, professional sports league.

На протяжении длительного времени вне сферы регулирования Федерального закона РФ от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»¹ (далее — ФЗ «О физической культуре и спор-

те») оставались многочисленные правоотношения в сфере спорта высших достижений и профессионального спорта.

Само понятие профессионального спорта до недавнего времени определялось в ст. 2 ФЗ «О физической культуре и спорте» как «часть спорта, направленная на организацию и проведение спортивных соревнований, за участие в которых и подготовку к которым в качестве своей основной деятельности спортсмены получают воз-

¹ Федеральный закон РФ от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 22 ноября 2016 г.) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

награждение от организаторов таких соревнований и (или) заработную плату»².

Данный подход к пониманию профессионального спорта и, следовательно, правоотношений, возникающих в профессиональной спортивной деятельности, существенно отличался от отношений, фактически сложившихся в зарубежной и отечественной практике спортивной деятельности.

С одной стороны, профессиональную спортивную деятельность, ключевым признаком которой закон ранее определял получение спортсменами вознаграждений за участие в соревнованиях или заработной платы, осуществляли сотни тысяч граждан. Причем для многих из них спортивная деятельность даже не выступала основным источником дохода или основной сферой занятости. С другой стороны, от этой группы обособлялась особая часть спортсменов-профессионалов, занимающихся наиболее популярными видами спорта, как командными, так и индивидуальными, — футбол, хоккей, большой теннис. Данные спортсмены не только являются элитой отечественного спорта.

Вступая в правоотношения со спортивными клубами, федерациями, выступая в спортивных соревнованиях, спортсмены заключали многомиллионные контракты, интересы спортсменов представляли агенты, деятельность которых нередко вступала в противоречие с интересами фактических работодателей — профессиональных спортивных клубов и федераций. Их правовой статус, необходимость лицензирования деятельности, ряд других вопросов никак не регулировались. Контракты со спортсменами, являющиеся с правовой точки зрения нематериальными активами, также нередко становились предметом споров. Сама процедура разрешения споров с такими спортсменами не была разработана, стороны, руководствуясь требованиями международных спортивных федераций и (или) положений контрактов, нередко разрешали споры в иностранных судах, в том числе в Арбитражном спортивном суде в г. Лозанны (Швейцария), решения которых столь же часто вызывали недовольство и критику. Юрисдикция таких судов, с точки зрения отечественного права, юридическая сила принимаемых ими решений были весьма спорными.

В целом отношения в сфере спорта высших достижений оставались неурегулированными, данный пробел не способствовал защите интересов как самих спортсменов, так и других участников профессиональной спортивной деятельности, что вызывало многочисленные нарекания в исследовательской среде³.

В контексте сказанного (выше были перечислены лишь некоторые аспекты необходимости, по меньшей мере, специального правового регулирования в сфере спорта высших достижений), разработка и принятие поправок в ФЗ «О физической культуре и спорте» представляются своевременными и достаточно обоснованными.

Изменения в закон были приняты в достаточно сжатые сроки. Законопроект № 1071537-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в части регулирования спорта высших достижений и профессионального спорта»⁴ был

² Федеральный закон РФ от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 22 ноября 2016 г.) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

³ Чернов В.А. Правовое регулирование профессионального спорта // Спорт: экономика, право, управление. 2004. № 2. С. 24; Гужов А. Вопросы правового регулирования деятельности частных агентств занятости в сфере профессионального спорта // Закон и право. 2010. № 2. С. 65–67; Сароев В.В. Отдельные вопросы правового регулирования коммерческой деятельности в профессиональном спорте // Спорт: экономика, право, управление. 2010. № 4. С. 11–17.

⁴ Законопроект № 1071537-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в части регулирования спорта высших достижений и профессионального спорта»

зарегистрирован и направлен председателю Государственной Думы 14 мая 2016 года, а 11 ноября он уже был принят во втором и третьем чтении.

22 ноября Федеральный закон РФ № 396-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в части регулирования спорта»⁵ (далее — ФЗ № 396) был подписан президентом РФ В.В. Путиным. В соответствии со ст. 2 данного документа вступает в силу по истечении 10 дней после дня официального опубликования, за исключением подп. «б» п. 7 ст. 1, вступающего в силу с 1 января 2017 года⁶.

Таким образом, в настоящее время состоялись кардинальные изменения в правовом регулировании в сфере профессионального спорта и спорта высших достижений, которые требуют критического анализа и осмысления.

Прежде всего, еще раз хотелось бы положительно отметить введение комплексного и последовательного регулирования отношений в сфере профессионального спорта.

ФЗ № 396 уточнил понятие профессионального спорта, определив его более широко как «часть спорта, направленную на организацию и проведение профессиональных спортивных соревнований»⁷. Также, в ФЗ «О физической культуре и спорте» введены такие понятия, как «профессиональная спортивная лига», «профессиональные спортивные соревнования», «профессиональный спортивный клуб» и «спортивный агент», которые, вместе со спортивными судьями, спортсменами и тренерами, при условии участия в спортивных соревнованиях, в новой ст. 19.1 ФЗ «О физической культуре и спорте» отнесены к основным субъектам профессионального спорта. Деятельность указанных субъектов, как отмечается в ч. 2 указанной статьи, направлена на «участие в развитии профессионального спорта, детско-юношеского спорта, включая подготовку спортивного резерва, а также на содействие развитию спорта высших достижений, включая подготовку спортсменов к участию в международных спортивных соревнованиях, в том числе в составе спортивных сборных команд Российской Федерации»⁸.

В ч. 3 ст. 19.1 обновленного закона определяется система правового регулирования в сфере профессионального спорта, в которую включены: трудовое законодательство; ФЗ «О физической культуре и спорте»; нормы, принимаемые международными спортивными организациями, общероссийскими спортивными федерациями, профессиональными спортивными лигами; положения (регламенты) профессиональных спортивных соревнований.

Федерации» в части регулирования спорта высших достижений и профессионального спорта» // Государственная Дума РФ. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=1071537-6&02>

⁵ Федеральный закон РФ от 22 ноября 2016 г. № 396-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в части регулирования спорта высших достижений и профессионального спорта» // Официальный интернет-портал правовой информации. 2016. 22 нояб. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

⁶ Официальный интернет-портал правовой информации. 2016. 22 нояб. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

⁷ Федеральный закон РФ от 22 ноября 2016 г. № 396-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в части регулирования спорта высших достижений и профессионального спорта» // Официальный интернет-портал правовой информации. 2016. 22 нояб. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

⁸ Федеральный закон РФ от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 22 ноября 2016 г.) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

Как представляется, норма ч. 3 ст. 19.1 является важнейшим шагом на пути к систематизации спортивного законодательства и становления спортивного права как отрасли юриспруденции. Помимо выстраивания системы норм, регулирующих отношения в сфере профессионального спорта (обратим внимание, что во главу иерархии поставлены нормы трудового законодательства РФ, в котором изначально содержался массив норм, регулирующих трудовые отношения с профессиональными спортсменами), законом, по сути, легализованы такие источники спортивного права, как нормы, принимаемые международными спортивными организациями, общероссийскими спортивными федерациями, профессиональными спортивными лигами, и положения (регламенты) профессиональных спортивных соревнований, которые официально признаны частью российской национальной правовой системы.

Хотелось бы отметить, что законодатель, приняв огромный массив поправок в ФЗ «О физической культуре и спорте», не стал переносить в него нормы гл. 54.1 ТК РФ⁹, сохранив межотраслевое правовое регулирование отношений в сфере физической культуры и спорта. Разброс соответствующих норм между отраслями законодательства вызывает обоснованную критику¹⁰ и в известной степени снижает эффективность правоприменительной деятельности в спортивном праве. Актуальность вопроса дальнейшей систематизации спортивного права, как думается, бесспорна, хотелось бы высказать надежду на то, что законодатель вернется к данному вопросу в ближайшее время.

Отметим далее, что ФЗ № 396 введено в ФЗ «О физической культуре и спорте» достаточно пространное регулирование порядка создания и деятельности профессиональной спортивной лиги (ст. 19.2). Положительно хотелось бы отметить ряд норм, направленных на обеспечение прозрачности и публичности деятельности профессиональных спортивных лиг, регулирование их взаимоотношений со спортивными федерациями и иными организаторами профессиональных спортивных соревнований.

Как уже отмечалось, в закон (ст. 19.3) впервые введено правовое регулирование деятельности спортивных агентов. Следует сразу обратить внимание на то, что, руководствуясь нормами международного спортивного права и фактически сложившейся практикой, закон, в ч. 1 ст. 19.3, особо указывает, что деятельность спортивных агентов регулируется российским законодательством, нормами спортивных федераций и спортивных лиг, с обязательным «учетом требований международных спортивных федераций по соответствующим видам спорта»¹¹. Данное положение, по сути, легитимирует спортивных агентов, аккредитованных в РФ, в международных спортивных правоотношениях. В законе детально прописан правовой статус спортивных агентов (перечисляются права и обязанности, устанавливаются гарантии законности их деятельности), установлен (ч. 5 ст. 19.3) прямой запрет на осуществление агентской деятельности без наличия аккредитации, порядок осуществления которой прописан в ч. 6 ст. 19.3.

Необходимо отметить, что аккредитацию спортивных агентов осуществляют, в соответствии с поправками к ст. 16 ФЗ «О физической культуре и спорте», общерос-

сийские спортивные федерации. Данная поправка в целом соответствует международной практике регулирования спортивных отношений, которая исходит из недопустимости произвольного вмешательства государства в деятельность спортивной федерации (нарушения данного правила нередко выступали основанием для временного отстранения спортивных федераций отдельных стран от международных соревнований). В то же время спортивные федерации, выступающие независимыми организациями, по сути, остаются неподконтрольными со стороны государства.

В установленных законом случаях аккредитацию спортивных агентов, осуществляющих свою деятельность в связи с профессиональными спортивными соревнованиями, организуемыми профессиональной спортивной лигой, совместно с общероссийскими спортивными федерациями по соответствующему виду спорта осуществляют соответствующие профессиональные спортивные лиги (п. 2 ч. 13 ст. 19.2 ФЗ «О физической культуре и спорте»), что в известной степени повысит прозрачность деятельности по аккредитации спортивных агентов, поскольку профессиональные лиги, в отличие от федераций, как правило, имеют прямую заинтересованность в коммерческой эффективности организуемых соревнований и не заинтересованы в аккредитации в качестве спортивных агентов непрофессионалов, лиц с испорченной деловой репутацией и т.п. При этом в соответствии с ч. 8 ст. 19.3 ФЗ «О физической культуре и спорте» «организации, осуществляющие аккредитацию спортивных агентов, осуществляют контроль за деятельностью аккредитованных ими спортивных агентов в порядке, установленном указанными организациями»¹².

Некоторые изменения внесены и в сферу повышения эффективности борьбы с допингом, в том числе прописаны компетенция и обязанности должностных лиц, ответственных за организацию работы общероссийской спортивной федерации и (или) профессиональной спортивной лиги, органов исполнительной власти РФ и субъектов РФ по предотвращению допинга в спорте и борьбе с ним. Хотелось бы надеяться, что более четкая регламентация соответствующих аспектов борьбы с допингом принята не только в целях соответствия российского антидопингового законодательства международным требованиям, но также послужит основой для безусловного совершенствования работы по данному направлению, восстановлению спортивного престижа нашей страны, существенно пострадавшего в результате недавних так называемых «допинговых скандалов».

Еще одной чрезвычайно важной и значимой новацией в ФЗ «О физической культуре и спорте» стало включение гл. 5.1, регулирующей рассмотрение споров в профессиональном спорте и спорте высших спортивных достижений. Обратим внимание на то, что система рассмотрения споров справедливо распространяется не только на профессиональных спортсменов, но и любителей, в частности, спортсменов, участвующих в олимпийском движении.

Система рассмотрения спортивных споров, введенная ФЗ № 396, всецело основана на международной практике. В ее основу положено создание спортивного арбитража, которое является постоянно действующим арбитражным учреждением, администрирующим арбитраж (третейское разбирательство) споров в профессиональном спорте и спорте высших достижений, включая индивидуальные трудовые споры.

Необходимость создания единого постоянно действующего органа в сфере спортивного арбитража в России

⁹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

¹⁰ Сердюков В. К вопросу о кодификации спортивного законодательства // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 54–56.

¹¹ Федеральный закон РФ от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 22 ноября 2016 г.) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

¹² Федеральный закон РФ от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 22 ноября 2016 г.) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

назревала давно, в литературе были высказаны многочисленные аргументы в его пользу¹³.

Положительно стоит отметить, что в ФЗ № 396 предусмотрены многочисленные регулятивы, непосредственно направленные на обеспечение законности деятельности спортивного арбитража, профессионализм и прозрачность арбитражного (третейского) разбирательства.

В частности, законность и авторитет арбитража подкрепляет то обстоятельство, что создание постоянно действующего арбитражного учреждения будет осуществлено «при некоммерческой организации, органы управления которой в соответствии с уставными документами некоммерческой организации формируются Олимпийским комитетом России, Паралимпийским комитетом России, общероссийскими спортивными федерациями по видам спорта, включенным в программу Олимпийских игр, Паралимпийских игр и профессиональными спортивными лигами» (ч. 2 ст. 36.2 ФЗ № 329)¹⁴.

Профессионализм в деятельности вновь создаваемого спортивного арбитражного суда (постоянно действующего арбитражного учреждения) предполагается обеспечить за счет повышенных требований к арбитру. Помимо требований, установленных законодательством об арбитраже, в ч. 7 ст. 36.2 ФЗ «О физической культуре и спорте» определено, что «в рекомендованном списке арбитров постоянно действующего арбитражного учреждения, администрирующего споры в профессиональном спорте и спорте высших достижений, не менее половины арбитров должны обладать опытом работы в области профессионального спорта и спорта высших достижений (например, тренером, спортсменом, спортивным судьей) в течение не менее пяти лет, предшествующих дате включения в рекомендованный список арбитров»¹⁵.

При этом обращение сторон во вновь создаваемое постоянно действующее арбитражное учреждение не будет безальтернативным способом разрешения спортивных споров. При наличии арбитражного соглашения, заключенного в письменной форме в соответствии с требованиями законодательства об арбитраже (третейском разбирательстве), спор может быть передан на рассмотрение третейского суда (ч. 4 ст. 36.2 ФЗ «О физической культуре и спорте»). Закон также легитимировал правовой статус иностранных арбитражных учреждений и их решений (ст. 36.4), на неопределенность которых, существовавшую ранее, нами обращалось внимание выше. Предполагается и досудебный порядок урегулирования споров в области физической культуры и спорта (ст. 36.5), что формирует полноценную и гармоничную систему разрешения юридических конфликтов в рассматриваемой сфере.

Системой рассмотрения споров в спортивной сфере ФЗ № 396 завершает перечень новаций, связанных с детализацией и совершенствованием регулирования правоотношений в сфере профессионального спорта и спорта высших спортивных достижений.

Следует отметить, что в настоящей публикации мы не касались возможных дефектов отдельных норм, введен-

ных в ФЗ «О физической культуре и спорте». Их наличие, безусловно, будет выявлено в ходе правоприменения. В контексте настоящей публикации хотелось бы особо подчеркнуть своевременность принятия комплекса поправок, их логическую обусловленность и последовательность. Особо хотелось бы подчеркнуть, что в новой модели правового регулирования профессиональной спортивной деятельности учтены требования международных спортивных федераций, а сама модель правового регулирования основана на передовых достижениях зарубежной практики.

Международные спортивные соревнования, какое бы ни было к ним отношение у отдельных индивидов, являются мерилем эффективности спортивной подготовки в нашей стране, потому учет зарубежной практики и требований международных спортивных федераций в нормах ФЗ № 396 оценивается нами крайне положительно.

Таким образом, ФЗ № 396 внес революционные изменения в ФЗ «О физической культуре и спорте», основное значение которых состоит в определении и детализации правового пространства осуществления профессиональной спортивной деятельности. К несомненным достоинствам могут быть отнесены подробная регламентация деятельности спортивных агентов, включая процедуру их лицензирования, а также гармоничная система разрешения спортивных споров. Хотя обновленный закон пока не стал базовым источником спортивного права в части регулирования профессиональной спортивной деятельности (приоритетный характер имеют нормы трудового права), законодателем сделан существенный шаг в модернизации и развитии спортивного законодательства в соответствии с требованиями времени.

Литература

1. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
2. Федеральный закон РФ от 22 ноября 2016 г. № 396-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в части регулирования спорта высших достижений и профессионального спорта» // Официальный интернет-портал правовой информации. 2016. 22 нояб. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
3. Федеральный закон РФ от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 22 ноября 2016 г.) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.
4. Законопроект № 1071537-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в части регулирования спорта высших достижений и профессионального спорта» [Электронный документ] // Государственная Дума РФ. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=1071537-6&02>
5. Гужов А. Вопросы правового регулирования деятельности частных агентств занятости в сфере профессионального спорта // Закон и право. 2010. № 2. С. 65–67.
6. Каменков В.С. Современные мысли о спортивном арбитраже // Спорт: экономика, право, управление. 2012. № 2. С. 19–23.
7. Сараев В.В. Отдельные вопросы правового регулирования коммерческой деятельности в профессиональном спорте // Спорт: экономика, право, управление. 2010. № 4. С. 11–17.
8. Сердюков В. К вопросу о кодификации спортивного законодательства // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 54–56.
9. Чернов В.А. Правовое регулирование профессионального спорта // Спорт: экономика, право, управление. 2004. № 2. С. 24.

¹³ Каменков В.С. Современные мысли о спортивном арбитраже // Спорт: экономика, право, управление. 2012. № 2. С. 19–23.

¹⁴ Федеральный закон РФ от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 22 ноября 2016 г.) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

¹⁵ Федеральный закон РФ от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 22 ноября 2016 г.) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

АНТИДОПИНГОВАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЕ ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

МОХОВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ,
профессор Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина,
доктор юридических наук
kppr@msal.ru

В статье исследуются основные проблемы антидопинговой политики в современной России. Автором предлагается структура специального федерального закона, призванного комплексно урегулировать организационно-правовые основы предупреждения допинга в спорте и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий нарушений антидопинговых правил в спорте. Значительное место в специальном федеральном законе должно быть уделено системе мер по предупреждению допинга в спорте и борьбы с ним.

Ключевые слова: спортивное право, допинг, антидопинговые правила, антидопинговая политика, меры по предупреждению допинга в спорте и борьбы с ним.

ANTI-DOPING POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS LEGAL SUPPORT

MOKHOV ALEKSANDR A.,
Professor of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Doctor of Law

The article examines the main problems of anti-doping policy in modern Russia. The author proposes to create framework of special Federal act intended to regulate the legal framework for the prevention of doping in sport and struggling against it, minimisation and (or) liquidation of consequences of anti-doping rule violations in sport. A significant place in a special Federal act should be given to the system of measures on prevention of doping in sport and struggling against it.

Key words: sport law, doping, anti-doping rules, anti-doping policy, measures for the prevention of doping in sport and struggling with it.

Развитие современного спорта, особенно спорта высших достижений, немислимо без надлежащего организационно-правового обеспечения соответствующей сферы деятельности. Одной из наиболее острых проблем является проблема употребления лекарственных средств и других психоактивных веществ, средств, субстанций, методов воздействия на организм спортсмена, в том числе запрещенных в спорте веществ (допинга).

Российская Федерация последовательно внедряет в отечественное правовое поле нормы, направленные на предупреждение допинга в спорте и борьбу с ним.

Правовую основу проведения в Российской Федерации антидопинговой политики составляют: Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [1], Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте (Париж, 19 октября 2005 г.) [2], Всемирный антидопинговый кодекс [3], приказ Министерства спорта РФ от 17 декабря 2015 г. № 1194 «Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» [4], приказ Министерства спорта РФ от 9 августа 2016 г. № 947 «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил» [5].

Так, Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» содержит в своем составе несколько статей, на основе которых проводится антидопинговая политика в отечественном спорте. В основном речь идет об установлении антидопинговых правил, а также последствиях их нарушений, допинг-контроле, фиксации в

самом общем виде возможных мер по предотвращению допинга в спорте.

Как показал анализ последних допинговых скандалов с участием российских спортсменов, имеющиеся нормы, направленные на противодействие допингу в спорте, явно недостаточны, неадекватны существующим потребностям антидопинговой политики, формируемой под влиянием как известных международных спортивных институтов, так и отечественных.

Об этом также свидетельствуют попытки законодателя решить проблемы с допингом в спорте путем введения уголовной ответственности за нарушение антидопинговых правил [6]. Такой подход имеет право на жизнь, однако следует понимать, что любые санкции (включая уголовно-правовые) — лишь один из правовых механизмов, посредством которых может реализовываться антидопинговая политика в стране (точнее, ее отдельные элементы). Необходима система мер по предупреждению допинга в спорте и борьбы с ним (правила, меры, стимулы, ограничения, запреты, санкции).

Создание непротиворечивой, цельной системы правовых средств, механизмов, мер, посредством которых обеспечивается антидопинговая политика в стране, обуславливает постановку вопроса о разработке специального акта, например, федерального закона «Об основах антидопинговой политики в Российской Федерации».

При разработке закона такого типа представляет интерес как отечественный опыт правового регулирования отдельных областей и сфер деятельности, так и зарубежный опыт по противодействию допинга в спорте.

В таких странах, как Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Испания, США, Финляндия и некоторых других, имеются специальные законы о допинге. Их анализ показывает, что законодатели различных стран идут по пути подготовки и принятия специальных законов в исследуемой сфере, пытаются сформулировать основные понятия в области предупреждения допинга в спорте, а также урегулировать: порядок работы специальных органов (международных, государственных, негосударственных); сотрудничество различных органов и должностных лиц в сфере противодействия применению допинга в спорте, порядок допинг-контроля; особенности правового положения спортсменов и иных субъектов сферы спорта в части соблюдения требований антидопинговых правил, порядок применения санкций к субъектам в сфере спорта за соответствующие нарушения; порядок разрешения возникающих конфликтов.

При этом возможна как публичная (при высокой роли государства), так и смешанная либо частная модели антидопинговой политики (предполагается высокая роль саморегулирования в спорте; государство решает лишь отдельные вопросы, например, юридической ответственности). Для России, тяготеющей к континентальной правовой семье, представляется более близкой публичная модель антидопингового обеспечения. Кроме того, следует обратить внимание на довольно обстоятельное регулирование исследуемых правоотношений также и в некоторых странах англо-саксонской правовой семьи (например, в Великобритании).

Композиционно федеральный закон «Об основах антидопинговой политики в Российской Федерации» может выглядеть следующим образом:

- Глава 1 «Общие положения»;
- Глава 2 «Меры по предупреждению допинга и борьбы с ним»;
- Глава 3 «Расследование нарушений антидопинговых правил. Разрешение правовых споров»;
- Глава 4 «Заключительные положения».

В первой главе необходимо определить:

- предмет регулирования настоящего федерального закона (например, в качестве предмета могут быть указаны: основные принципы антидопинговой политики, правовые и организационные основы предупреждения допинга в спорте и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий нарушений антидопинговых правил в спорте);
- основные понятия (например: антидопинговая политика; антидопинговые правила; допинг; допинг-контроль; Общероссийская антидопинговая организация; противодействие применению допинга в спорте; государственный реестр лиц, привлеченных к ответственности за нарушение антидопинговых правил);

- правовую основу антидопинговой политики (международные договоры и соглашения, акты международных организаций, национальные акты, акты спортивных федераций и др.);
- цель и задачи антидопинговой политики (реализация принципов спорта, охрана здоровья спортсменов, искоренение допинга в спорте и др.);

- принципы антидопинговой политики (ими могут выступать такие принципы как: законность; сочетание государственного регулирования и саморегулирования при осуществлении антидопинговой политики; приоритет охраны здоровья спортсменов, предупреждение заболеваемости, инвалидности, смертности среди спортсменов; публичность и открытость деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, спортивных федераций, спортивных клубов в области предупреждения допинга в спорте и борьбы с ним; комплексное использование организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых мер по предупреждению допинга в спорте; интеграция спорта, образования и

науки в области предупреждения допинга в спорте и борьбы с ним; сотрудничество государства с международными организациями, иностранными государствами, институтами гражданского общества, спортивными организациями и физическими лицами; неотвратимость ответственности за применение допинга и нарушение антидопинговых правил; открытость и независимость оценки эффективности реализации мероприятий по предупреждению допинга в спорте и борьбы с ним; мониторинг эффективности проводимой антидопинговой политики и контроль за ее реализацией);

- правовые основы и механизмы международного сотрудничества в области предупреждения допинга в спорте и борьбы с ним (положения, соглашения, направления сотрудничества, координация сотрудничества и др.);

- участников формирования и реализации антидопинговой политики (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, Олимпийский комитет России, Паралимпийский комитет России, Сурдлимпийский комитет России, Общероссийская антидопинговая организация, спортивные федерации различного уровня, спортивные клубы и др.);

- полномочия, права и обязанности участников формирования и реализации антидопинговой политики в Российской Федерации.

Вторая глава закона должна закрепить конкретные организационные, правовые и иные меры по предупреждению допинга в спорте, а также механизмы их реализации.

В целях предупреждения допинга в спорте и последствий его применения могут использоваться следующие меры:

- установление запрета на применение допинга в спорте, нарушение антидопинговых правил;
- информирование спортсменов, населения о вреде допинга на организм человека, противоречии практики применения запрещенных в спорте веществ, средств, методов принципам и духу спорта;
- допинг-контроль;
- оказание спортсменам медицинской помощи с учетом требований по противодействию допинга в спорте;

- проведение научных исследований, направленных на предотвращение допинга в спорте и борьбу с ним;

- проведение обучающих программ, семинаров, курсов, тренингов, направленных на предотвращение допинга в спорте и борьбу с ним;

- установление ограничений и запретов на информацию, в том числе рекламу запрещенных для применения спортсменами веществ, средств, субстанций, методов;

- регулирование состава пищевых продуктов и бутилированной воды для спортсменов, регулирование раскрытия их состава, установление требований к упаковке и маркировке пищевых продуктов и бутилированной воды для спортсменов;

- юридической ответственности субъектов деятельности в сфере спорта;

- запретов и ограничений для лиц, привлеченных к ответственности за нарушение законодательства в области противодействия допингу;

- международного сотрудничества в области предотвращения допинга в спорте и борьбы с ним;

- мониторинг и оценка эффективности реализации мероприятий, направленных на предупреждение допинга в спорте и борьбы с ним;

- ведение реестра лиц, привлеченных к ответственности за нарушение антидопинговых правил;

- меры по противодействию применению допинга у животных.

Третья глава федерального закона должна быть посвящена процедурным и процессуальным вопросам

противодействия применению допинга в спорте. В ней необходимо закрепить:

— полномочия органов и должностных лиц, деятельность которых направлена на противодействие применению допинга в спорте; порядок обжалования их действий (бездействия);

— полномочия органов и должностных лиц, деятельность которых направлена на раскрытие, расследование факта применения спортсменом допинга, нарушения спортсменом антидопинговых правил;

— правовые механизмы и порядок разрешения споров в связи с применением допинга в спорте, нарушением антидопинговых правил (государственные юрисдикционные органы; спортивный арбитраж, механизмы минимизации рисков при проведении антидопинговой политики);

— механизмы государственного и общественного контроля (надзора) за соблюдением антидопингового законодательства.

Завершает федеральный закон «Об основах антидопинговой политики в Российской Федерации» традиционная для многих федеральных законов глава «Заключительные положения». В ней размещаются статьи о заключительных положениях, признании утратившими силу отдельных норм действующего законодательства, а также о порядке вступления в силу настоящего федерального закона.

Принятие такого документа позволит приблизить Российскую Федерацию к числу стран с современным антидопинговым законодательством. В дальнейшем не менее важно в короткие сроки сформировать непрото-

речивую, прозрачную, понятную всем заинтересованным субъектам практику применения этого федерального закона и принимаемых на его основе подзаконных нормативных правовых актов.

Литература

1. Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте (Париж, 19 октября 2005 г.). Российская Федерация ратифицировала настоящую конвенцию Федеральным законом от 27 декабря 2006 г. № 240-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте» // СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. I). Ст. 3.
2. Всемирный антидопинговый кодекс. Международный стандарт. Запрещенный список 2016 г. // Является неотъемлемой частью Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте (Париж, 19 октября 2005 г.).
3. Федеральный закон РФ от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.
4. Приказ Министерства спорта РФ от 17 декабря 2015 г. № 1194 «Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» // Официальный интернет-портал правовой информации. 2016. 22 янв. URL: www.pravo.gov.ru
5. Приказ Министерства спорта РФ от 9 августа 2016 г. № 947 «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил» // Сборник официальных документов и материалов Министерства спорта РФ. 2016. № 8.
6. Замахина Т. Госдума ужесточила наказание за допинг // Российская газета. 2016. № 7119 (251). 6 нояб.

МЕДИАЦИЯ КАК ФОРМА РАЗРЕШЕНИЯ СПОРТИВНЫХ СПОРОВ

УСТИНОВИЧ ЕЛЕНА СТЕПАНОВНА,
директор образовательно-научного центра «Юриспруденция»
Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова,
доктор политических наук, профессор
lenausti@mail.ru

БРАТАНОВСКИЙ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ,
профессор кафедры административного и финансового права
Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова,
член комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов
России и Национального объединения спортивных юристов РФ,
член комиссии по спортивному праву
Общественного совета Минспорта России,
доктор юридических наук, профессор
bratfoot@mail.ru

ЛЮДВИГ СЕРГЕЙ ДАВЫДОВИЧ,
доцент кафедры теории государства и права,
конституционного права Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова,
председатель контрольно-дисциплинарного комитета
Федерации регби России,
кандидат юридических наук, доцент
rector@rea.ru

Статья посвящена использованию медиации для разрешения трудовых конфликтов в спорте. Рассматривается специфика использования медиации в России и за рубежом. Авторы анализируют возможности досудебного урегулирования спортивных споров.

Ключевые слова: правовое регулирование, спортивное право, медиация, досудебное урегулирование споров, Дисциплинарный регламент.

MEDIATION AS THE FORM OF SPORTS DISPUTE RESOLUTION

USTINOVICH ELENA S.,
*Director of the Educational and Scientific Center "Jurisprudence"
of the Plekhanov Russian University of Economics
Doctor of Political Science, Professor*

BRATANOVSKY SERGEY N.,
*Professor of the Department of Administrative
and Financial Law of the Plekhanov Russian University of Economics,
Member of the Commission on Sports Law
of the Association of Russian Lawyers
and the National Association
of Sports Lawyers of the Russian Federation,
Member of the Commission on Sports Law
of the Public Council of the Ministry of Sports of Russia
Doctor of Law, Professor*

LUDWIG SERGEY D.,
*Assistant Professor of the Department
of Theory of State and Law, Constitutional Law
of the Plekhanov Russian University of Economics,
Chairman of the Control and Disciplinary Committee
of the Rugby Federation of Russia,
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor*

Article is devoted to use of mediation for permission of the labor conflicts in sport. Specifics of use of mediation in Russia and abroad are considered. The author analyzes possibilities of pre-judicial settlement of sports disputes.

Key words: legal regulation, sports right, mediation, pre-judicial settlement of disputes, Disciplinary regulations.

Помимо юрисдикционной формы разрешения спортивных споров мировая практика поощряет обращение к альтернативным формам, среди которых наибольшее распространение получили посреднические и примирительные процедуры¹. Остановимся на анализе процедуры наиболее известных и положительно зарекомендовавших себя альтернативных органов спортивной юстиции.

Начать хотелось бы с посреднических процедур, существующих в рамках Международного спортивного арбитражного суда в г. Лозанне, которые впервые были введены в мае 1999 г. Данные процедуры носят неформальный характер, а решения, принимаемые в рамках таких процедур, не могут быть принудительно исполнены. Согласно ст. 5 2 и 5 6 Спортивно-арбитражного кодекса Международного арбитражного совета в области спорта принимает Правила посредничества², регулирующие порядок и особенности данной процедуры. Названные правила находятся в приложении VI к Спортивно-арбитражному кодексу (далее — САС). Согласно этим правилам суть процедуры заключается в том, что стороны на основании мирового соглашения, при посредничестве САС договариваются о мирном разрешении спора, вытекающего из спортивной деятельности. При этом предметом посредничества могут стать только споры, разрешаемые в порядке обычного арбитражного производства. Все споры по дисциплинарным делам, а также споры, связанные с применением допинга, не подлежат разрешению в порядке посреднической процедуры³.

Для инициирования посреднической процедуры сторона обращается с письменным запросом в канцелярию суда. Одновременно она направляет копию заявления другой стороне. После принятия запроса из списка судей САС стороны избирают судью-посредника. В случае отсутствия соглашения между сторонами такой судья избирается президентом САС, но по согласованию со сторонами. Сама процедура проходит в порядке, установленном сторонами в мировом соглашении. В случае отсутствия такого соглашения порядок разбирательства определяется судьей-посредником по своему усмотрению. Между тем посредник только способствует урегулированию спорных вопросов и не может навязывать сторонам своего решения. В случае достижения согласия между сторонами по рассматриваемому спору процедура подлежит окончанию вынесением решения о мирном урегулировании спора, которое подписывается посредником и сторонами. Такое решение имеет обязательную силу исключительно для сторон соглашения. Если спор не удалось решить путем посредничества, стороны могут обратиться для его разрешения к суду при условии, что между ними имеется арбитражное соглашение или арбитражная оговорка в другом документе. Арбитражная оговорка может быть включена в соглашение о посредничестве. В этом случае может быть применено ускоренное судопроизводство в соответствии со ст. R 44 Спортивно-арбитражного кодекса.

Посреднические процедуры для разрешения спортивных споров широко распространены и в Великобритании. Так, 1 января 2000 г. была учреждена Палата по разрешению спортивных споров⁴. В добавлении к обязательному арбитражу и консультативному производству в рамках Палаты существуют и посреднические процедуры. Целый ряд спортивных организаций Великобритании уже присоединились к Правилам Палаты, а контракты, которые

¹ См.: Устинович Е.С., Братановский С.Н., Людвиг С.Д. Правовые аспекты медицинского обеспечения физической культуры и спорта // Спорт: экономика, право, управление. 2016. № 1. С. 10.

² По материалам официального сайта Международного спортивного арбитражного суда. URL: <http://www.tas-cas.org/>

³ См.: Братановский С.Н., Братановская М.С. Полномочия органов исполнительной власти субъектов федерации в области физической культуры и спорта // Эволюция общественных отношений в процессе российской модернизации: социальный и региональный аспекты: сборник статей VII Международной

научно-практической конференции / под ред. В.П. Воробьева, Е.В. Ереминой. 2014. С. 36–40.

⁴ По материалам официального сайта Палаты по разрешению спортивных споров. URL: www.sport.disputes.co.uk

они заключают со спортсменами, содержат оговорки о направлении спора на разрешение Палаты. Например, Британская олимпийская ассоциация включает в свои коммерческие соглашения стандартное условие о разрешении спора, возникшего или могущего возникнуть относительно содержания соглашения, Палатой. При этом оговаривается, что стороны в первую очередь должны стремиться к мирному урегулированию спора, используя посреднические процедуры, и только в случае если последние не дали желаемого результата, они могут обратиться за разрешением спора в третейский суд. Что касается правил, по которым проходит посредническая процедура, то в целом они напоминают правила, существующие в рамках САС. Так, посредники избираются сторонами из списка, утвержденного Палатой. В случае если им не удастся достигнуть согласия относительно кандидатуры посредника, председатель Палаты назначает его самостоятельно. Посредник является независимым, нейтральным третьим лицом, при этом он не имеет право действовать добровольно, не получив согласия одной из сторон. В ходе посреднических процедур не ведется протокола, производство носит конфиденциальный характер. Так же, как и в САС, решение, принятое по результатам посреднической процедуры, имеет обязательную силу исключительно для сторон соглашения и не может быть принудительно исполнено. В случае если стороны не способны достичь согласия, они могут попросить посредника дать им рекомендацию в письменной форме, в которой будет изложена его позиция о возможных путях урегулирования конфликта. При этом посредники не несут ответственность за свои действия и упущения в процессе посредничества, за исключением случаев мошенничества или умышленного недобросовестного исполнения своих профессиональных обязанностей⁵.

Несколько слов еще об одном центре, в котором практикуется использование посреднических процедур для урегулирования спортивных споров. Это Австралийский национальный центр по разрешению спортивных споров, который располагается в Сиднее. Он был учрежден в январе 1996 г. для того, чтобы обеспечить «недорогое, быстрое и эффективное разрешение спортивных споров»⁶. Центр по разрешению спортивных споров является некоммерческой организацией, предлагающей арбитражные и посреднические процедуры для разрешения спортивных споров. Это независимая организация, одновременно управляемая Австралийским олимпийским комитетом, Австралийской спортивной комиссией, Австралийской и Новозеландской ассоциацией спортивного права и Федерацией австралийского спорта. Руководство Центра по разрешению спортивных споров составляют профессиональные спортивные юристы и управляющие, назначаемые каждой из вышеперечисленных организаций. Посреднические процедуры, предлагаемые в Центре по разрешению спортивных споров, носят исключительно добровольный характер. Они проводятся только в случае, если стороны спортивного спора либо до, либо в момент его возникновения договорились о том, что разногласия между ними будут урегулированы в рамках посреднической процедуры. Обязательным требованием для сторон до начала процедуры посредничества является подписание соглашения о посредничестве по форме, одобренной Центром по разрешению спортивных споров. Стороны выбирают посредника, в чьи обязанности будет входить содействие сторонам в выборе различных

вариантов разрешения спора, достижения согласия по спорным вопросам. При этом посредник не принимает решение вместо сторон, а стороны, в свою очередь, обязаны добросовестно взаимодействовать как с посредником, так и друг с другом, приложить все свои усилия для скорейшего разрешения спора. Если стороны самостоятельно не могут определиться с кандидатурой посредника, лицо, специально отвечающее за вопросы организации процедуры посредничества — регистратор, избирает посредника из списка, утвержденного Центром по разрешению спортивных споров. Во внимание в данном случае принимаются следующие обстоятельства:

- 1) место нахождения сторон спора и посредника;
- 2) характер спора;
- 3) размер оплаты услуг конкретного посредника и способность каждой из сторон оплатить эти услуги;
- 4) любые другие обстоятельства, являющиеся, по мнению регистратора, существенными.

Чтобы гарантировать, что посредники являются компетентными и квалифицированными, Центром по разрешению спортивных споров предусмотрена аккредитация арбитров и посредников. При принятии решения о том, предоставлять или нет аккредитацию посредникам, учитываются такие обстоятельства, как «суммарные показатели квалификации и наличие опыта ведения переговоров, факт прохождения специальных курсов подготовки при Центре по разрешению спортивных споров, знание кандидатом в посредники спортивного законодательства Австралии и другие факторы»⁷.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что стороны обращаются к услугам посредника в основном по обоюдному согласию, т.е. в случае наличия соглашения, заключенного до или в момент возникновения спора.

Это, несомненно, важное условие, поскольку посреднические процедуры принесут положительный эффект только в том случае, если они не являются принудительными. Результативность посреднических процедур повышается и тогда, когда они соответствуют специфике конкретного спора.

Вместе с тем в ряде случаев использование посреднических процедур при разрешении спортивных споров является обязательным и не зависит от воли сторон. Многие национальные и международные спортивные федерации включают в свои уставы положения, предусматривающие условия о необходимости обязательного досудебного урегулирования споров с использованием альтернативных методов.

Так, например, в решении Швейцарского федерального суда по делу N. против Международной федерации конного спорта от 31 октября 1996 г. суд постановил, что даже в том случае, когда стороны прямо не согласовали между собой вопрос о предварительном урегулировании спора с использованием посреднических или примирительных процедур, должны применяться правила, установленные уставами международных и национальных федераций, которые предусматривают обязательное обращение к альтернативным методам урегулирования возникших споров⁸.

Не все категории спортивных споров могут быть разрешены при помощи альтернативных методов разрешения споров. Как правило, посреднические и примирительные процедуры используются для разрешения споров:

- связанных с вопросами дискриминации в сфере спорта;
- касающихся имущественных прав и интересов субъектов спортивной деятельности;
- относительно нарушения прав на телевизионную трансляцию соревнований;

⁵ См.: Братановский С.Н. Управление физической культурой и спортом в условиях реформ (орг.-правовые проблемы): дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997. С. 64.

⁶ Sports dispute resolution in Australia (2000) // Sports Law Bulletin. Vol. 3. № 4. P. 13.

⁷ Там же. P. 13.

⁸ Nagel v FIE, CAS-Digest I. P. 585.

— между спортивными организациями, федерациями, клубами;

— между спортсменами и спортивными организациями, вытекающими из трудовых отношений;

— связанных с возмещением убытков спортсменам за понесенные ими спортивные травмы.

Недопустимо использование посреднических и примирительных процедур для разрешения споров, связанных с применением спортсменами запрещенных веществ и препаратов (допинга), а также споров, связанных с обжалованием наложенных на спортсмена дисциплинарных санкций. Кроме того, будучи добровольными, конфиденциальными и не носящими обязательный характер для сторон спора, посреднические процедуры не должны применяться и в случаях, когда сами стороны не заинтересованы в достижении соглашения посредством примирения или тогда, когда одна из сторон желает придать делу огласку, провести так называемый показательный процесс.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что для более эффективного разрешения возникающих в спортивной среде конфликтов необходимо на законодательном уровне закрепить возможность обращения к посредническим процедурам для эффективного регулирования отношений, возникающих в профессиональном спорте с учетом интересов всех его субъектов. Правильно составленная оговорка о рассмотрении спора с использованием посреднических процедур предоставит сторонам возможность проявить свою инициативу, достичь взаимного согласия по спорным вопросам без обращения к суду⁹.

Вместе с тем хотелось бы заметить, что альтернативные методы разрешения спортивных споров не исчерпываются применением посреднических и примирительных процедур. В зависимости от категории спора стороны могут воспользоваться и иными альтернативными, неюрисдикционными формами защиты своих прав. В США, например, широко распространены так называемые смешанные процессы для рассмотрения трудовых споров между спортсменами. Они включают элементы первичного процесса, а также элементы посреднических процедур. На сегодняшний день наиболее распространенным является так называемый процентный арбитраж, в который передаются споры о заработной плате¹⁰.

Суть процедуры заключается в том, что спортсмен представляет на рассмотрение суда размер той заработной платы, которую, по его мнению, он заслуживает, например, 6 млн долл. в год. Его работодатель в лице клуба, в свою очередь, предлагает свои цифры, т.е. тот размер заработной платы, который он будет готов ему выплачивать в соответствии с трудовым договором, например, 1,6 млн долл. в год. Риск сторон, обратившихся за разрешением их спора к «процентному арбитражу», заключается в том, что арбитр, рассматривающий дело, может выбрать позицию (встать на сторону) только одной из сторон — спортсмена или работодателя. Договориться относительно «среднего» показателя заработной платы стороны не могут, поэтому одна из сторон в любом случае потеряет миллионы долларов — в зависимости от того, чью сторону выберет арбитр.

Впервые «процентный арбитраж» стал использоваться для разрешения споров между игроками бейсбольной премьер-лиги США и их работодателями в лице спортивных клубов. На сегодняшний день коллективные договоры позволяют любым игрокам, выступающим за премьер-лигу в период от трех до шести лет, отнести свой спор на рас-

смотрение «процентного арбитража». Игроки, выступающие за премьер-лигу более шести лет, должны получить предварительное согласие команды, чтобы включить в коллективный договор условие о рассмотрении споров между ними в «процентном арбитраже». Сторона, которая имеет право на рассмотрение дела арбитражем, может инициировать арбитражную процедуру в промежутках между 1 и 15 января. Впоследствии, когда арбитражная процедура уже инициирована, ассоциация игроков бейсбола и представители владельцев (собственников) команд извещают арбитров о предстоящем слушании дела.

Сама арбитражная процедура проводится в промежутках между 1 и 20 февраля. Арбитры получают твердую сумму гонорара (твердое комиссионное вознаграждение) — 750 долл. за каждое предусмотренное графиком дело. Вознаграждение уплачивается поровну игроком и клубом. При этом арбитров не уведомляют о том, по иску какого игрока будет слушаться дело, что является дополнительной гарантией их независимости. Каждой стороне дается один час, за которым следует получасовой промежуток времени, в который другая сторона может представить контрдоказательства, изложить свою позицию по существу спора. Арбитры оглашают принятое ими решение в течение 24 часов после проведенных слушаний. Такое решение имеет обязательную силу и не подлежит обжалованию.

Разбирательство дела не является конфиденциальным, однако мотивы, которые лежат в основе принятого арбитрами решения, не публикуются. В коллективном договоре также фиксируется, какой критерий принимался во внимание арбитрами при принятии решения. Статья IV, разд. F Основного соглашения (базового контракта) бейсбольной премьер-лиги предусматривает критерии (перечень из 10 условий), которые арбитры должны или не должны учитывать, вынося свои решения. Так, в частности, устанавливается, что к таким критериям относятся:

— качество выступлений игрока за свой клуб в течение прошедшего сезона (включая общую суммарную характеристику его выступлений за клуб, лидерские проявления);

— информация о размере его вознаграждения в сопоставлении со средней величиной заработной платы, выплачиваемой игрокам такого же уровня;

— наличие каких-либо физических или психических отклонений у игрока;

— последний отчет о результатах деятельности клуба как показатель публичного признания спортивных достижений команды.

В качестве критериев не могут приниматься:

— материальное (финансовое) положение конкретного игрока или клуба, комментарии прессы, характеристики, иные рекламные материалы, имеющие отношение к выступлению игрока или клуба (за исключением информации о ежегодных общепризнанных премиях, присужденных игроку);

— сумма, которую уплатили стороны процесса за услуги адвокатов, иных представителей их интересов, размер заработной платы (вознаграждения), уплачиваемой спортсменам, занимающимся иными видами спорта, а также лицам иных профессий.

Арбитры учитывают вышеназванные критерии так, как им кажется наиболее подходящим применительно к обстоятельствам конкретного дела.

Таким образом, арбитраж предоставляет игрокам возможность делегировать принятие решения о размере заработной платы, причитающейся игроку, независимому арбитру, который объективно определит действительную рыночную стоимость игрока¹¹.

⁹ См.: Устинович Е.С., Братановский С.Н., Людвиг С.Д. Указ. соч. С. 8–13.

¹⁰ См.: Moorad J.S. Major's league baseball's labor turmoil: the failure of the counter-revolution // Vill Sports and Entertainment Legal Journal. 1997. № 4. P. 53.

¹¹ См.: Братановский С.Н., Вулах М.Г. Организация спорта в зарубежных странах: правовая идеология и политика. Саратов: Изд-во СГУ, 2001. С. 64.

Если говорить о процентном арбитраже в сопоставлении с традиционным, можно заметить, что «процентный арбитраж» в большей степени стимулирует самостоятельное (без вмешательства юрисдикционных либо неюрисдикционных органов) урегулирование споров между сторонами, поскольку неизбежным риском при рассмотрении спора «процентным арбитражем» является то обстоятельство, что арбитр может сделать выбор только в пользу позиции одной из сторон. В свою очередь, это действует и как психологический и экономический стимул сторонам спора для того, чтобы вести переговоры добросовестно и разрешать возникшие споры самостоятельно, не обращаясь к арбитражу.

Как было отмечено выше, в мире существуют разнообразные формы разрешения спортивных споров. При этом выбор наиболее оптимальных из них основывается на специфике, категории конкретного спора. Наряду с государственными и третейскими судами широкое распространение получили альтернативные методы урегулирования спортивных споров, которые применяются только в строго определенных случаях, преимущественно — по предварительной договоренности между сторонами спора.

В последнее время в России возрос интерес к альтернативным процедурам урегулирования спортивных споров. И хотя Закон о физической культуре и спорте не закрепляет понятие «спортивный спор» и не содержит процессуальных норм, на которые могли бы опираться государственные и третейские суды при разрешении спортивных споров, анализ всего массива спортивного законодательства позволяет субъектам спортивной деятельности воспользоваться следующими способами защиты своих прав и охраняемых законом интересов:

1) обращение к государственному суду, решения которого подлежат принудительному исполнению;

2) обращение к третейскому суду, решения которого стороны соглашаются исполнять добровольно, а в случае неисполнения — принудительно на тех же условиях, что и решения государственного суда;

3) защита прав спортсменов в досудебном порядке в дисциплинарных и апелляционных комиссиях, созданных в общероссийских спортивных федерациях по видам спорта, а также в рамках Комиссии по трудовым спорам;

4) обращение к альтернативным методам разрешения спортивных споров.

Сложившаяся ситуация в целом соответствует общемировой практике разрешения спортивных споров, поскольку приоритет отдается альтернативным формам урегулирования спортивных споров. Так, обычное условие любого контракта о спортивной деятельности — урегулирование всех возникающих споров между сторонами контракта путем переговоров. И только в случае неразрешения спора путем переговоров он может быть передан на рассмотрение третейского либо государственного суда. Кроме того, активную роль в решении спортивных споров играют спортивные организации. В частности, спортивные союзы принимают дисциплинарные регламенты, содержащие порядок формирования и деятельности юрисдикционных органов союза, например, Контрольно-дисциплинарного, Апелляционного комитетов. Организационные документы большинства физкультурно-спортивных организаций также содержат арбитражные оговорки о рассмотрении определенных категорий споров, которые возникли или могут возникнуть между сторонами, в Спортивных арбитражных судах.

Можно отметить, что компетенция спортивных арбитражей признана большинством общероссийских федераций, союзов, ассоциаций по различным видам спорта. Среди них — Российская федерация баскетбола, Федерация хоккея России, Федерация фигурного катания,

Всероссийская федерация волейбола и многие другие. Так, согласно п. 1.3 Положения об арбитраже при Всероссийской федерации волейбола, утвержденном президиумом Всероссийской федерации волейбола 14 марта 2005 г.¹², арбитраж рассматривает споры, возникающие в связи с проведением официальных российских соревнований по волейболу, в том числе споры, связанные с переходами спортсменов из одной физкультурно-спортивной организации в другую, споры, связанные с применением спортсменами запрещенных веществ и методов, споры, касающиеся наложения дисциплинарных наказаний на спортсменов, тренеров, клубы, судей и иных лиц, имеющих отношение к официальным российским соревнованиям по волейболу.

По сути, это органы досудебного рассмотрения споров, возникающих между спортсменами и физкультурно-спортивными организациями, необходимость обращения в которые устанавливается в локальных актах физкультурно-спортивных объединений. Вместе с тем в законодательстве не оговаривается, какие последствия возникнут в случае, если спортсмен не обратится в данные органы, является ли прохождение досудебного порядка обязательным условием, без которого недопустима передача спора на рассмотрение государственного суда.

Как видно, пробелов в законодательстве немало. Но, несмотря на это, рассмотрение споров в юрисдикционных органах физкультурно-спортивных объединений в наибольшей степени отвечает специфике спортивных отношений, способствует урегулированию разногласий внутри спортивного сообщества, позволяет произвести проверку вынесенного по спору решения. Так, например, согласно ст. 50 Дисциплинарного регламента Российского футбольного союза (далее — РФС) от 15 февраля 2006 г. (в редакции от 24 апреля 2009 г.¹³) юрисдикционными органами РФС являются Контрольно-дисциплинарный комитет и Апелляционный комитет. В Апелляционный комитет может быть подана апелляция на любые решения, принятые Контрольно-дисциплинарным комитетом, за исключением случаев, когда они объявлены в регламентах и нормах РФС как окончательные или подлежащие рассмотрению иным органом. Когда все способы обжалования, предусмотренные регламентом, окажутся исчерпанными, сторона, не согласная с вынесенным решением, вправе обратиться в суд. Статья 96 регламента устанавливает, что Международный спортивный арбитражный суд уполномочен выносить решения в качестве последней инстанции по апелляциям на решения Апелляционного комитета.

Порядок исполнения принятых решений отличается от общего порядка исполнения судебных решений, поскольку отсутствует возможность их принудительного исполнения на основании Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹⁴. Однако даже в этом случае разрешение спортивных споров внутри физкультурно-спортивных организаций достаточно эффективно, поскольку неисполнение их решений может повлечь применение серьезных дисциплинарных санкций, вплоть до аннулирования результатов матча и присуждения поражения.

В связи с этим установление обязательного досудебного порядка рассмотрения спортивных споров видится исключительно позитивным шагом на пути реформирования действующего спортивного законодательства. Названный подход позволит избежать дублирования функций государственных судов и несудебных органов разрешения

¹² По материалам официального сайта Всероссийской федерации волейбола. URL: www.volley.ru

¹³ По материалам официального сайта РФС. URL: <http://www.rfs.ru>

¹⁴ СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849 (с послед. изм.).

спортивных споров, обеспечит своевременную защиту нарушенных прав сторон спора субъектами, обладающими специальными знаниями в сфере физической культуры и спорта.

Нельзя не обратить внимание и на то, что трудовым законодательством также предусмотрен такой альтернативный судебному способ защиты прав субъектов спортивной деятельности, как обращение к комиссии по трудовым спорам. К сожалению, на сегодняшний день он практически не применяется¹⁵.

Известно, что трудовые споры согласно Трудовому кодексу РФ (далее — ТК РФ) подразделяются на два вида: индивидуальные и коллективные.

Согласно ст. 381 ТК РФ индивидуальный трудовой спор — неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора, о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров.

Этим органом является комиссия по трудовым спорам. В соответствии со ст. 384 ТК РФ комиссии по трудовым спорам образуются по инициативе работников и (или) работодателя из равного числа представителей работников и работодателя.

Таким образом, вместо того чтобы обратиться в суд, спортсмен может требовать создания на уровне федерации по соответствующему виду спорта комиссии по рассмотрению трудовых споров, при этом он будет действовать в строгом соответствии с действующим трудовым законодательством.

В качестве представителей спортсменов в комиссиях по трудовым спорам должны выступать их профсоюзы, которые Законом о физической культуре и спорте включены в перечень субъектов физической культуры и спорта РФ, тем более что с каждым годом их число возрастает. Так, например, федерация профсоюзов Свердловской области насчитывает более одного миллиона членов¹⁶. В ее состав входит и профсоюз работников физической культуры, спорта и туризма Свердловской области, членство в котором предоставляет спортсменам право на защиту их трудовых прав, в том числе право на индивидуальные и коллективные споры, а также возможность воздействовать на работодателя через профсоюз при разрешении различных трудовых вопросов, включая бесплатное представительство их интересов в суде и комиссиях по трудовым спорам.

Определение коллективного трудового спора содержится в ст. 398 ТК РФ. Это неурегулированные разногласия между работниками (их представителями) и работодателями (их представителями) по поводу установления и изменения условий труда (включая заработную плату), заключения, изменения и выполнения коллективных договоров, соглашений, а также в связи с отказом работодателя учесть мнение выборного представительного органа работников при принятии локальных нормативных актов.

В отличие от процедуры разрешения индивидуальных трудовых споров для разрешения коллективных трудовых споров установлен иной порядок. Стороны спора должны принять участие в его разрешении путем проведения примирительных процедур, включающих несколько этапов.

В соответствии со ст. 348.1 ТК РФ особенности режима рабочего времени спортсменов, тренеров, привлечения их к сверхурочной работе, работе в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни, а также особенности

оплаты труда спортсменов, тренеров в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни помимо локальных актов могут устанавливаться коллективными договорами. Соответственно, возможно возникновение коллективных трудовых споров между спортсменами и работодателем в лице физкультурно-спортивной организации относительно установления и изменения условий таких договоров. Однако, поскольку в России сложилась практика заключения индивидуальных договоров с профессиональными спортсменами, такие споры существуют только на уровне теории.

Вместе с тем за рубежом заключение коллективных трудовых договоров со спортсменами, занятыми в командных видах спорта, популярное явление. Первоначально это были договоры по поводу установления и изменения условий труда, включая заработную плату. Впоследствии их содержание значительно усложнилось. В коллективные договоры стали включаться условия о распределении доходов от использования прав на интеллектуальную собственность, о социальном обеспечении спортсменов¹⁷. Что касается порядка разрешения коллективных трудовых споров, то, как и в России, в большинстве зарубежных стран используются в основном примирительные и посреднические процедуры. Так, например, согласно ст. 19 Закона Франции о спорте от 16 июля 1984 г. (с изменениями и дополнениями от 13 июля 1992 г.) примирение осуществляется примирителем (посредником), назначенным для каждого вида спорта, или группы видов спорта, или в каждом регионе Национальным олимпийским и спортивным комитетом Франции. В течение одного месяца после обращения примиритель после заслушивания заинтересованных сторон предлагает способ примирения. Этот или эти способы считаются принятыми сторонами через срок в один месяц, начиная с даты их предложения примирителем, за исключением случаев несогласия, о которых сообщается примирителю и другой стороне. Если процедура посредничества не привела к желаемым результатам, то остается прибегнуть к процедуре арбитража. В отличие от посредника арбитр выносит решения, которые являются обязательными для сторон и обжалованию не подлежат.

Изучение и обобщение альтернативных методов разрешения споров, существующих за рубежом¹⁸, в сопоставлении с практикой разрешения спортивных споров, сложившейся в нашей стране, позволяет сделать вывод о том, что в мире постепенно складывается примирительный характер процессуальных форм разрешения спортивных споров.

Процесс примирения — посредничества позволяет сохранить партнерские отношения между конфликтующими сторонами, экономит время и финансовые ресурсы. Примирительно-посреднические процедуры предполагают активный диалог оппонентов, свободную дискуссию, которых так не хватает в настоящее время при проведении переговоров между различными субъектами спортивной деятельности.

Как совершенно точно заметил В. Некрошюс, в иерархии целей судебного производства лидирующую позицию занимает цель примирения сторон, а разрешение дела по существу и принятие решения должны трактоваться как второстепенные цели и применяться лишь тогда, когда примирить стороны невозможно¹⁹.

¹⁵ См.: Братановский С.Н. Спортивное право как отрасль российского права // Спорт: экономика, право, управление. 2009. № 4. С. 11.

¹⁶ По материалам журнала «Спорт-актив Урал». 2007. Сент.

¹⁷ См.: Carrell M.R., Heavrin J.D.C. Labor Relations and Collective Bargaining: Cases, Practice, and Law / 8th Edition. 2006. P. 78–85; Dabscheck B. Sport, human rights and industrial relations // Australian Journal of Human Rights. 2006. № 6. P. 129–159.

¹⁸ См.: Братановский С.Н., Вулах М.Г. Законодательная политика в сфере спорта: сравнительно-правовой анализ // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 4. С. 59.

¹⁹ См.: Некрошюс В. Цели гражданского процесса: установление правды или примирение сторон? // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2005. № 4. СПб., 2006.

Литература

1. Братановский С.Н., Братановская М.С. Полномочия органов исполнительной власти субъектов федерации в области физической культуры и спорта // Эволюция общественных отношений в процессе российской модернизации: социентальный и региональный аспекты: сборник статей VII Международной научно-практической конференции / под редакцией В.П. Воробьева, Е.В. Ереминой. 2014.
2. Братановский С.Н. Управление физической культурой и спортом в условиях реформ (орг.-правовые проблемы): дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997.
3. Братановский С.Н., Вулах М.Г. Организация спорта в зарубежных странах: правовая идеология и политика. Саратов: Изд-во СГУ, 2001.
4. Братановский С.Н. Спортивное право как отрасль российского права // Спорт: экономика, право, управление. 2009. № 4.
5. Братановский С.Н., Вулах М.Г. Законодательная политика в сфере спорта: сравнительно-правовой анализ // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 4.
6. Некрошюс В. Цели гражданского процесса: установление правды или примирение сторон? // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2005. N 4. СПб., 2006.
7. Устинович Е.С., Братановский С.Н., Людвиг С.Д. Правовые аспекты медицинского обеспечения физической культуры и спорта // Спорт: экономика, право, управление. 2016. № 1.
8. Carrell M.R., Heavrin J.D.C. Labor Relations and Collective Bargaining: Cases, Practice, and Law / 8th Edition. 2006.
9. Dabscheck B. Sport, human rights and industrial relations // Australian Journal of Human Rights. 2006. № 6.
10. Moorad J.S. Major's league baseball's labor turmoil: the failure of the counter-revolution // Vill Sports and Entertainment Legal Journal. 1997. № 4.
11. Nagel v FIE, CAS-Digest I. Sports dispute resolution in Australia (2000) // Sports Law Bulletin. Vol. 3. № 4.
12. Sports dispute resolution in Australia (2000) // Sports Law Bulletin. Vol. 3. № 4.

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОПРОЕКТА № 1071537-6 «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» (В ЧАСТИ СПОРТА ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА)

ЮРЛОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ,
*юрист, мастер спорта России, член Национального
объединения спортивных юристов России,
член Международной ассоциации
спортивного права (IASL), спортивный судья*
sergej.iurlov@yandex.ru

Автор анализирует некоторые положения законопроекта, направленного на совершенствование правовых основ спорта высших достижений и профессионального спорта.

Ключевые слова: законопроект, положения, спорт высших достижений, профессиональный спорт, правовая база.

ANALYSIS OF SEVERAL PROVISIONS OF THE DRAFT LAW NO. 1071537-6 "ON AMENDMENTS TO THE FEDERAL LAW "ON PHYSICAL TRAINING AND SPORTS IN THE RUSSIAN FEDERATION" (RELATED TO HIGH PERFORMANCE SPORTS AND PROFESSIONAL SPORTS)

YURLOV SERGEY A.,
*Lawyer, Master of Sports of Russia,
Member of the National Association of Sports Lawyers
of the Russian Federation, Member of the International Association
of Sports Law (IASL), Sports Referee*

The author analyzes certain provisions of the draft law aimed at enhancing legal framework for high performance and professional sport.

Key words: draft law, provisions, high performance sport, professional sport, legal framework.

14 мая 2016 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ (далее — ГД ФС РФ) был внесен законопроект № 1071537-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в части регулирования спорта высших достижений и профессионального спорта» (далее — Законопроект).

Законопроект подготовлен во исполнение поручений¹ президента РФ В.В. Путина, данных по результатам заседания Совета по развитию физической культуры и спорта, состоявшегося 2 июля 2015 г. Законопроект направлен на совершенствование правового регулирования общественных отношений в области спорта, профессионального спорта, а также спорта высших достижений. Законопроект подготовлен с учетом последних тенденций в области нормативного регулирования спортивных отношений и с учетом зарубежного опыта такого регулирования. **Однако Законопроект не лишен недоработок и недочетов, которые, как представляется, должны быть выявлены профессиональным сообществом и исправлены законодателем в ходе его рассмотрения в ГД ФС РФ.**

Кратко рассмотрим наиболее существенные, на наш взгляд, недоработки и недочеты Законопроекта.

Совершенствование понятийного аппарата Закона о спорте

1) В ст. 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее — Закон о спорте) предлагается добавить п. 7.3, который будет закреплять термин «*организатор спортивного соревнования*». Представляется, что предлагаемая Законопроектом формулировка термина не учитывает того, что организатором спортивного соревнования может выступать также физическое лицо или группа физических лиц. Действующая редакция Закона о спорте предусматривает, что организатором физкультурного или спортивного мероприятия может выступать юридическое или физическое лицо. Спортивное соревнование — это одна из форм проведения физкультурно-спортивных мероприятий. **В связи с этим представляется необходимым дополнить Законопроект указанием на то, что организатором спортивного соревнования может являться физическое лицо или группа лиц.** Кроме того, словосочетание «календарный план его проведения» следует заменить на «его программу».

2) В ст. 2 Закона о спорте также предлагается внести термин «*профессиональное спортивное соревнование*» (п. 10.3). По смыслу Законопроекта профессиональные спортивные соревнования проводятся исключительно в командных игровых видах спорта. Следует согласиться, что больше половины крупных международных спортивных соревнований (за исключением Олимпийских игр) ассоциируются с командными игровыми видами спорта, такими как футбол, баскетбол, хоккей и волейбол. За последние несколько десятилетий данные виды спорта превратились в крупнейшие бизнес-индустрии, привлекающие огромные денежные потоки. В то же время профессиональный спорт не ограничивается командными игровыми видами спорта. Сегодня граждане РФ, а также граждане других государств занимаются индивидуальными видами спорта, такими как, например, плавание, подводный спорт, триатлон, современное пятиборье, лыжные гонки, большой теннис и иные. В некоторых государствах индивидуальные виды спорта финансируются и поддерживаются больше, чем командные. Не является секретом то, что доходы спортсменов, занимающихся индивидуальными видами спорта, являются более скромными по сравнению с теми, которые получают

игроки клубов. **Однако данное обстоятельство не делает индивидуальные виды спорта непрофессиональными.** При квалификации общественных отношений спортсмена и физкультурно-спортивного образования (спортивной федерации) в качестве профессионального спорта следует руководствоваться следующими признаками (критериями): включение спортсмена в списочный состав сборной команды РФ или субъекта РФ; наличие трудового договора с физкультурно-спортивным образованием; получение вознаграждения, занятие спортом в качестве основного вида деятельности и уровень спортивного мастерства. **Соответственно, в понятие «профессиональное спортивное соревнование» должно быть включено указание на индивидуальные виды спорта.** В этой связи следует также отметить следующее. С введением в Закон о спорте понятия «*профессиональное спортивное соревнование*» со ссылкой на индивидуальные и командные виды спорта назревает необходимость включения в Закон о спорте понятий «индивидуальный вид спорта» и «командный вид спорта». В противном случае в Законе о спорте будут упоминаться термины, неопределенные в ст. 2. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть вопрос о включении понятий «индивидуальный вид спорта» и «командный (игровой) вид спорта» в Закон о спорте.

3) Законопроектом предлагается видоизменить понятие «*профессиональный спорт*» (п. 11 ст. 2 Закона о спорте), добавив указание на профессиональные спортивные соревнования. К сожалению, данное понятие в действующей редакции Закона о спорте не учитывает следующее. Спорт есть совокупность общественных отношений, то есть спортивных отношений. *Под спортивными отношениями* следует понимать общественные отношения, урегулированные нормами спортивного права, возникающие по поводу осуществления тренировочного процесса (деятельности) (подготовки к соревнованиям) и участия в соревнованиях (соревновательной деятельности), а также иные (сопутствующие) отношения, вытекающие из последних. Осуществление тренировочного процесса и участие в спортивных соревнованиях есть квинтэссенция самого спорта, без данных элементов не было бы спорта как такового. Все остальные отношения носят сопутствующий характер. **Спорт — единство тренировки и соревнований².** Соответственно, данное понятие должно быть дополнено путем включения после слова «направленная» следующего «*на организацию и осуществление тренировочного процесса и [...]».*

4) В понятие «спортивная санкция» (п. 19.1 Закона о спорте согласно Законопроекту) необходимо добавить указание на то, что она устанавливается нормативными документами спортивных федераций и налагается решениями последних. **Итак, после слов «спортивного соревнования» следует добавить следующее: «предусмотренная нормами внутренних документов общероссийских спортивных федераций, профессиональных спортивных лиц, клубов, организаторами соответствующих спортивных соревнований, и налагаемая решением соответствующих субъектов».**

5) Законопроектом предлагается закрепить в Законе о спорте понятие «спортивный агент». Следует отметить, что данное понятие в редакции Законопроекта предусматривает деятельность только в связи с трудоустройством спортсменов и тренеров в спортивные клубы. Однако следует отметить, что данная формулировка не учитывает, что деятельность спортивного агента заключается не только в содействии заключению трудовых договоров, но также и в оказании содействия заключению гражданско-правовых договоров (спонсорских и рекламных контрактов)

¹ См. подробнее: URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/49777>

² См. подробнее: Юрлов С.А. Правовая природа, особенности и общая характеристика спортивных правоотношений // Вестник РУДН. 2014. № 4. С. 170–175.

и представлению интересов спортсмена в отношениях со СМИ, общероссийскими спортивными федерациями и государственными органами. **Соответственно, после слов «спортивный клуб» следует добавить следующее: «по действию заключению гражданско-правовых договоров, а также деятельность представлению интересов спортсменов и тренеров в отношениях с общероссийскими спортивными федерациями, СМИ и государственными органами».**

б) В ст. 2 Закона о спорте должно быть включено понятие «спортивный спор» или «спор, связанный с физической культурой и спортом». Итак, в Законе о спорте должно содержаться следующее понятие:

«спортивный спор (спор, связанный с физической культурой и спортом) — различные неурегулированные разногласия субъектов физической культуры и спорта, возникающие в сфере спортивных отношений по поводу прав и обязанностей таких субъектов, рассматриваемые юрисдикционными органами, судами в соответствии с гражданским (арбитражным) процессуальным законодательством или переданные на рассмотрение спортивного арбитража».

II. Уточнение общих положений Закона о спорте

1) Законопроектом предлагается дополнить Закон о спорте ст. 19.1. Представляется, что в ч. 2 проекта данной статьи необоснованно отсутствует ссылка на студенческий спорт как на один из источников формирования спортивного резерва и пополнения спортивных сборных команд по видам спорта.

2) Законопроект предусматривает право общероссийской спортивной федерации включать в утверждаемые ею нормы **арбитражное соглашение**. Представляется, что такой способ может привести к злоупотреблениям со стороны некоторых федераций и, соответственно, к нарушению прав спортсменов, что в особенности касается индивидуальных видов спорта, где спортсмен является слабой стороной общественных отношений. Наличие в Законе о спорте такой нормы может привести к тому, что федерации ограничатся указанием на форум разрешения споров в своих уставах и положениях о проведении спортивных соревнований. В такой ситуации спортсмен не сможет выражать свою волю касательно выбора типа органа, который будет разрешать возникающие споры, а также не сможет высказать свои пожелания по поводу конкретного арбитражного учреждения (продолжение см. ниже — комментарий к проекту новой главы о разрешении споров).

3) Законопроект содержит положения об участии профессиональных спортивных клубов в профессиональных спортивных соревнованиях. Однако Законопроект не учитывает таких ситуаций, когда спортсмен не является членом какого-либо спортивного клуба, но при этом отвечает всем критериям, предъявляемым к потенциальным участникам спортивного соревнования. К сожалению, сегодня многие спортсмены лишены возможности участвовать в спортивных соревнованиях индивидуально, даже если они соответствуют всем требованиям, предъявляемым к потенциальным участникам.

Итак, одним из существенных недостатков современной, в том числе отечественной, системы спорта является то, что спортсмен не имеет возможности принимать участие в спортивных соревнованиях индивидуально, хотя это не соответствует принципу, указанному в ст. 3 Закона о спорте. Так, ст. 3 Закона о спорте устанавливает, что каждому должно обеспечиваться **право на свободный доступ к физической культуре и спорту**. Однако на практике получается, что спортсмен, достигший совершеннолетия, не является «самодостаточной фигурой», не имеет полной дееспособности применительно к спортивным общественным отношениям и, следовательно, не может осуществлять

свои права индивидуально. Представляется, что причина кроется в том, что Закон о спорте в действующей редакции не содержит четких положений о правах спортсмена³.

Представляется, что ст. 19.1 «Особенности регулирования деятельности в области профессионального спорта» в редакции Законопроекта должна быть дополнена следующим:

«Спортсмены, не являющиеся членами спортивных школ, спортивных клубов и иных физкультурно-спортивных образований и организаций, имеют право принимать участие в спортивных соревнованиях и подавать заявки на такие соревнования в самостоятельном порядке при условии соответствия следующим критериям:

- наличие определенного спортивного разряда в соответствии с положением о соревновании;
- выполнение временных нормативов, предусмотренных положением о соревновании на дистанциях (видах программы), на которые подается заявка;
- наличие допуска врача физкультурно-спортивного диспансера к участию в спортивных соревнованиях по виду спорта с проставлением штампа «Здоров и допущен к участию в спортивных соревнованиях».

Аналогичные положения должны быть внесены в ст. 24 Закона о спорте, закрепляющую права спортсменов.

4) По тексту Законопроекта необходимо добавить указание на общероссийские спортивные федерации по индивидуальному виду спорта. Так, ч. 8 ст. 19.1 в редакции Законопроекта должна быть изложена следующим образом: **«в уставах общероссийских спортивных федераций по индивидуальным и командным игровым видам спорта [...]».**

5) Статья 20 Закона о спорте предлагается дополнить ч. 18, на основании которой организаторы спортивных соревнований смогут регулировать вопросы, связанные с применением спортивных санкций. В проекте нормы отсутствует указание на то, что спортивные санкции должны применяться и на основании положений (регламентов), утвержденных высшими органами общероссийских спортивных федераций. Соответственно, первое предложение ч. 18 ст. 20 должно выглядеть следующим образом: **«организаторы спортивных соревнований с учетом соответствующих правил вида спорта, положений нормативных документов общероссийских спортивных федераций и положений (регламентов) о соответствующих спортивных соревнованиях вправе определять [...]».**

III. Положения о разрешении спортивных споров

1) Название главы

Законопроектом предлагается внести в Закон о спорте главу **«Рассмотрение споров в профессиональном спорте и в спорте высших достижений»**, касающуюся разрешения спортивных споров. Подготовка проекта такой главы является серьезным шагом на пути совершенствования отечественного спортивного законодательства, а также создания правовой базы разрешения спортивных споров.

Представляется, что название главы должно быть изменено путем добавления указания на спорт. Учитывая то, что все спортсмены имеют равные права и обязанности, то, что на любом уровне могут возникать одни и те же спортивные споры, данная глава должна именоваться **«Рассмотрение споров в спорте, профессиональном спорте и в спорте высших достижений»**. Соответственно, указание на «спорт» должно быть добавлено во все статьи главы.

³ См. подробнее: Юрлов С.А. Правовые проблемы реализации прав спортсменов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 92–95.

Каждый спортсмен, вне зависимости от уровня спортивной подготовленности, должен иметь возможность обратиться в компетентный орган за разрешением возникшего спортивного спора.

Действие данной главы должно быть распространено не только на общероссийские спортивные федерации и профессиональные спортивные лиги, но и **на спортивные клубы и спортсменов.**

2) Формирование постоянно действующего арбитражного учреждения

Законопроект предполагает, что постоянно действующее арбитражное учреждение образуется при некоммерческой организации, органы управления которой формируются различными субъектами, включая Олимпийский комитет России, федерации и профессиональные лиги. Представляется, что спортсмены и спортивные клубы должны иметь возможность принимать участие в формировании органов некоммерческой организации для защиты своих прав.

3) Заключение арбитражного соглашения

Законопроект предполагает, что арбитражное соглашение должно заключаться в письменной форме в соответствии с требованиями законодательства об арбитраже. В то же время Законопроект указывает, что арбитражное соглашение может быть инкорпорировано в нормы положений и регламентов общероссийских спортивных федераций, а также в положения о соревнованиях.

Представляется, что применительно к сфере спорта арбитражное соглашение должно заключаться в письменной форме в виде отдельного документа. Недостаточно просто включить арбитражную оговорку в нормативные документы общероссийской спортивной федерации, так как зачастую спортсмены среднего уровня (которые не входят в сборные команды субъектов РФ) не ознакомятся под роспись с такими документами. Соответственно, они не подписывают какой-либо документ и не имеют представления о том, как разрешаются те или иные споры. Однако арбитражное соглашение предполагает **взаимное волеизъявление сторон**. Не подпадают под понятие арбитражного соглашения такие ситуации, когда федерация включает в свои нормативные документы какое-либо положение, а спортсмен вынужден его принять только из-за того, что в случае непринятия такой оговорки он потеряет право на участие в спортивном соревновании или с ним не заключат трудовой договор. Такое положение вещей не соответствует действующему законодательству и нарушает права спортсмена. Дело Клаудии Пехштайн⁴ еще раз подтвердило то, что **недопустимо навязывание форума для разрешения спортивных споров под страхом недопуска к участию в спортивных соревнованиях.**

В связи с этим представляется, что ч. 4 ст. 36.2 должна быть сформулирована следующим образом: *«спор, возникающий в спорте, в профессиональном спорте и в спорте высших достижений, может быть передан на рассмотрение третейского суда при наличии арбитражного соглашения, заключенного в письменной форме в виде отдельного документа и в соответствии с требованиями законодательства об арбитраже (третейском разбирательстве). Арбитражное соглашение не считается заключенным, если оно включено в нормы положений (регламентов) общероссийских спортивных федераций, клубов, положения (регламенты) и любые иные документы, связанные с конкретным спортивным соревнованием. Воля на заключение арбитражного соглашения должна выражаться субъектами физической культуры и спорта свободно. Запрещается принуждать*

субъектов физической культуры и спорта к заключению арбитражного соглашения в качестве предварительного условия для допуска к участию в спортивных соревнованиях».

Представляется, что предложенная формулировка позволит свести к минимуму возможность злоупотребления и ущемления прав спортсменов.

4) Формирование рекомендованного списка арбитров

В силу того, что спортивные общественные отношения являются особыми отношениями, разрешать возникающие споры должны лица, имеющие специальные познания. Законопроект предполагает, что не менее 1/2 арбитров должны иметь опыт работы в сфере физической культуры и спорта. Представляется, что **не менее 3/4 арбитров должны иметь опыт работы в сфере физической культуры и спорта, а также обладать специальными познаниями в области спорта.**

Что касается формирования списка арбитров, следует отметить следующее. Согласно Законопроекту не менее 1/3 списка формируется профсоюзами. К сожалению, Законопроект не учитывает, что спортсмены, которые являются важнейшими субъектами физической культуры и спорта, должны принимать участие в формировании списка арбитров. Ранее упомянутое дело Клаудии Пехштайн указало на существование проблемы, связанной с объективностью спортивных арбитражных судов, так как **большая часть списка арбитров формируется с участием спортивных федераций**, которые являются лицами, участвующими в делах, рассматриваемых этим же судом. Кроме того, зачастую спортивные федерации участвуют в формировании руководящих органов арбитражного учреждения, при котором создается спортивный арбитраж. Такое положение вещей ставит под сомнение **объективность и беспристрастность** спортивных арбитражных судов. Спортсмены должны иметь возможность выразить свое мнение касательно того, кто сможет наиболее компетентно и беспристрастно разрешать возникающие споры. **Соответственно, представляется, что в Законе о спорте должно быть указано, что не менее списка арбитров формируется с учетом мнения спортсменов или их представителя.**

5) Категории спортивных споров

Законопроектом предлагается внести в Закон о спорте ст. 36.3. Данная статья будет указывать на категории споров, которые могут быть переданы на разрешение постоянно действующего спортивного арбитража. Представляется, что в Законопроект должны быть внесены следующие корректировки.

Первая категория споров *«О допуске к спортивным соревнованиям»* должна именоваться **«О праве на участие в спортивных соревнованиях и о допуске к спортивным соревнованиям»**. Статья 24 Закона о спорте в действующей редакции закрепляет, что спортсмены имеют право участвовать в спортивных соревнованиях. При рассмотрении дел данной категории рассматривается вопрос о наличии или отсутствии права на участие в конкретном спортивном соревновании.

6) Признание иностранных арбитражных учреждений

Согласно Законопроекту (ст. 36.4) субъекты физической культуры и спорта вправе признать иностранное арбитражное учреждение в качестве органа, рассматривающего спортивные споры, входящие в компетенцию международной спортивной федерации. Законопроект указывает, что в случае такого признания к иностранному арбитражному учреждению не применяются правила Закона о спорте о порядке заключения арбитражного соглашения, о порядке формирования списка арбитров и о порядке применения положений законодательства и нормативных документов при разрешении спора.

⁴ См. неофициальный перевод решения Верховного суда Мюнхена на английский язык. URL: <http://www.asser.nl/SportsLaw/Blog/post/the-pechstein-ruling-of-the-olg-munchen-a-rough-translation>

Следует отметить, что иностранное арбитражное учреждение может быть признано общероссийской спортивной федерацией, но не иными субъектами. Например, спортсмены могут усомниться в объективности и беспристрастности такого учреждения и в правильности применения им положений нормативных документов и спортивного законодательства РФ. В связи с этим признание иностранного арбитражного учреждения спортсменами должно быть явно и недвусмысленно выражено путем в форме отдельного письменного документа. Такой порядок позволит обеспечить интересы спортсменов, соблюсти их права, а также снизить риск возникновения споров между общероссийской спортивной федерацией и спортсменом касательно форума для разрешения споров.

Соответственно, в ст. 36.4 Законопроекта **должна быть добавлена часть следующего содержания: «такое признание не обязательно для спортсмена, если он путем подписания заявления, оформленного в письменной форме, прямо не сообщил о своем согласии на передачу иностранному арбитражному учреждению всех споров».**

7) Досудебный порядок разрешения спортивных споров

Законопроектом предлагается внести в Закон о спорте ст. 36.5, которая будет устанавливать основы досудебного разрешения спортивных споров. Досудебное разрешение споров будет осуществляться внутренними органами общероссийских спортивных федераций, лиг и спортивных клубов.

Представляется целесообразным внести в ст. 2 Закона о спорте понятие «юрисдикционный орган»⁵. Данный термин уже используется некоторыми общероссийскими спортивными федерациями, но до сих пор не нашел законодательного закрепления.

⁵ См. подробнее: Юрлов С.А. Юрисдикционный орган спортивной федерации. Органы, разрешающие спортивные споры // Адвокат. 2015. № 8. С. 68–71.

Итак, в ст. 2 Закона о спорте необходимо внести следующее понятие:

«Юрисдикционный орган — структурное подразделение (комитет, комиссия, совет, палата) общероссийской спортивной федерации, профессиональной спортивной лиги, спортивного клуба или иной спортивной организации, действующее на постоянной основе, состоящее из членов (судей, арбитров, членов комиссии и др.), обладающих познаниями в области спорта, и уполномоченное разрешать все возникающие споры».

Соответственно, в ст. 36.5 данные органы должны именоваться как юрисдикционные. Представляется, что не следует ограничивать компетенцию таких органов, делая отсылку к ст. 36.3. **Юрисдикционный орган должен иметь компетенцию разрешать любой возникающий спор.**

Кроме того, Закон о спорте должен предусматривать, что решения юрисдикционных органов могут быть обжалованы в постоянно действующее арбитражное учреждение, а также в суд в соответствии с гражданским (арбитражным) процессуальным законодательством. По рассмотренным выше причинам стороны должны иметь возможность обжаловать решение юрисдикционного органа в арбитраж и в суды общей юрисдикции или арбитражные суды.

Литература

1. Неофициальный перевод решения Верховного суда Мюнхена на английский язык. URL: <http://www.asser.nl/SportsLaw/Blog/post/the-pechstein-ruling-of-the-olg-munchen-a-rough-translation>
2. Юрлов С.А. Правовая природа, особенности и общая характеристика спортивных правоотношений / С.А. Юрлов // Вестник РУДН. 2014. № 4. С. 170–175.
3. Юрлов С.А. Правовые проблемы реализации прав спортсменов / С.А. Юрлов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 92–95.
4. Юрлов С.А. Юрисдикционный орган спортивной федерации. Органы, разрешающие спортивные споры / С.А. Юрлов // Адвокат. 2015. № 8. С. 68–71.
5. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/49777>

**РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНИК АЛЕКСЕЕВА С.В. СПОРТИВНОЕ ПРАВО:
УЧЕБНИК ДЛЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПО НАПРАВЛЕНИЯМ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
И «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» / С.В. АЛЕКСЕЕВ;
ПОД РЕД. П.В. КРАШЕНИННИКОВА. 5-Е ИЗД., ПЕРЕРАБ. И ДОП.
М.: ЮНИТИ-ДАНА, ЗАКОН И ПРАВО, 2016. 927 С.
(СЕРИЯ: ЗОЛОТОЙ ФОНД РОССИЙСКИХ УЧЕБНИКОВ)**

ВИНЕР-УСМАНОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА,
президент Всероссийской федерации художественной
гимнастики, главный тренер сборной России
по художественной гимнастике, член Совета
при Президенте Российской Федерации по развитию
физической культуры и спорта, член Высшего совета
ВПП «Единая Россия», президент Международной академии
спорта Ирины Винер, член комиссии по спортивному праву
Ассоциации юристов России, Герой труда Российской
Федерации, Заслуженный тренер Российской Федерации
и Узбекистана, Заслуженный работник физической культуры
Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор
vrg2016@mail.ru

**REVIEW OF THE TEXTBOOK OF S.V. ALEKSEEV "SPORTS LAW:
TEXTBOOK FOR UNIVERSITY STUDENTS STUDYING IN THE FIELD OF JURISPRUDENCE
AND PHYSICAL TRAINING / S.V. ALEKSEEV; UNDER THE EDITORSHIP OF P.V. KRASHENINNIKOV.
5TH EDITION, REVISED AND SUPPLEMENTED. MOSCOW: UNITY-DANA, STATUTE AND LAW, 2016. 927 P.
("GOLDEN FUND OF RUSSIAN TEXTBOOKS" SERIES)**

VINER-USMANOVA IRINA A.,
President of the Federation of Rhythmic Gymnastics of Russia,
Head Coach of the Russian National Rhythmic Gymnastics Team,
Member of the Presidential Council of the Russian Federation on
Development of Physical Training and Sports, Member
of the Supreme Council of the Russian Political Party "United Russia",
President of the Irina Viner International Academy of Sport,
Member of the Commission on Sports Law of the Association of Russian Lawyers,
Hero of Labor of the Russian Federation, Honored Coach of the Russian Federation and Uzbekistan,
Honored Worker of Physical Training of the Russian Federation, Doctor of Education, Professor

Мне доставляет огромное удовольствие от имени спортивной общественности представить вам пятое издание учебника профессора С.В. Алексева, посвященного одной из центральных проблем современного спортивного движения — спортивному праву.

Это издание фактически продолжает вышедшие ранее учебники «Спортивное право России», «Международное спортивное право», «Олимпийское право», «Спортивное право. Трудовые отношения в спорте», «Правовые основы профессиональной деятельности в спорте», «Спортивный менеджмент. Регулирование организации и проведения физкультурных и спортивных мероприятий», «Спортивный маркетинг. Правовое регулирование», «Футбольное право»¹.

¹ См.: Алексеев С.В. Спортивное право России: учебник для вузов / под ред. д.ю.н., проф. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА;

Закон и право, 2005, 2007, 2012, 2013, 2014; Алексеев С.В. Международное спортивное право: учебник для вузов / под ред. д.ю.н., проф. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2008, 2013, 2014, 2016; Алексеев С.В. Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения: учебник для вузов / под ред. д.ю.н., проф. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2010, 2013, 2014, 2016; Алексеев С.В. Спортивное право. Трудовые отношения в спорте: учебник для вузов / под ред. д.ю.н., проф. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013, 2014, 2015; Алексеев С.В. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте: учебник для вузов. М.: Советский спорт, 2013; Алексеев С.В. Спортивный менеджмент. Регулирование организации и проведения физкультурных и спортивных мероприятий: учебник для вузов / под ред. д.ю.н., проф. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2014, 2015, 2016; Алексеев С.В. Спортивный маркетинг. Правовое регулирование: учебник для вузов / под ред. д.ю.н., проф. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2015; Алексеев С.В. Футбольное право: учебник для

Появление этой книги — прекрасный повод в очередной раз привлечь внимание общественности, широкой читательской аудитории и специалистов к важнейшей проблеме большого спорта — эффективному правовому обеспечению, а также рассказать о роли права в функционировании и развитии спортивного движения современности.

Необходимо отметить, что юридической поддержкой и тем более защитой представителей спорта высших достижений в нашей стране до недавнего времени всерьез никто не занимался. Ни для кого уже не секрет, что те счастливые времена, когда для победы требовалось лишь прыгнуть выше, пробежать быстрее или метнуть дальше, канули в Лету. Факты последних лет свидетельствуют: на международных спортивных соревнованиях российские спортсмены раз за разом проигрывают не на аренах, где происходят состязания, а в юридических дебатах, где им требуется эффективная правовая поддержка.

Примеров тому множество:

— дисквалификация Международной федерацией гимнастики лидеров мировой художественной гимнастики Алины Кабаевой и Ирины Чащиной в результате обвинения в якобы употреблении запрещенных препаратов на Играх доброй воли 2001 г. в австралийском Брисбейне;

— решения Международной федерации лыжного спорта и Международного олимпийского комитета на XIX зимних Олимпийских играх 2002 г. в Солт-Лейк-Сити об отстранении нашей выдающейся лыжницы Ларисы Лазутиной от старта в лыжной эстафете 4 S 5 км и последующем аннулировании результатов выступлений Ларисы Лазутиной и Ольги Даниловой в лыжной гонке на 30 км классическим стилем;

— беспрецедентное решение Международного союза конькобежцев и Международного олимпийского комитета на той же Олимпиаде, согласно которому канадские фигуристы Жами Сале и Давид Пеллетье, в турнире спортивных пар завоевавшие «серебро», получили второе «золото», поскольку арбитры якобы подсуживали россиянам Елене Бережной и Антону Сихарулидзе;

— судейский произвол на Играх XXVIII летней Олимпиады 2004 г. в Афинах в отношении прославленного российского атлета, четырехкратного олимпийского чемпиона по спортивной гимнастике Алексея Немова в финале упражнений на перекладине;

— весьма сомнительное решение об отстранении наших легкоатлеток Елены Соболевой, Гульфии Ханафеевой, Дарьи Пищальниковой, Татьяны Томашовой и Юлии Фоменко — явных претенденток на медали — от участия в Играх XXIX летней Олимпиады 2008 г. в Пекине, последующая их дисквалификация и лишение завоеванных наград за последние полтора года;

— вердикт апелляционного жюри Международного союза биатлонистов о лишении россиянина Максима Чудова золотой медали, завоеванной на чемпионате мира по биатлону 2009 г. в Пхенчхане в гонке преследования на 12,5 км;

— далеко не бесспорное решение судей на XXI зимних Олимпийских играх 2010 г. в Ванкувере, поставивших Евгения Плющенко, лидировавшего после короткой программы, а в произвольной — единственного из всех спортсменов исполнившего четверной прыжок, на второе место, а также решение Международного союза конькобежцев (ISU) о дисквалификации Евгения Плющенко — лишении его права допуска на соревнования под эгидой ISU;

— инцидент с российской сборной по биатлону в составе Ульяны Кайшевой, Натальи Гербуловой, Алексея Кузнецова и Ивана Галушкина, которая финишировала второй в смешанной эстафете на зимних юношеских

Олимпийских играх 2012 г. в Инсбруке, но уже после окончания гонки на основании протеста представителей сборной Франции оказалась дисквалифицирована за мелкую ошибку, допущенную при передаче эстафеты Ульяной Кайшевой;

— допинговая война, развязанная против российского спорта в последнее время, и многие другие.

Поэтому очевидно, что решение юридических проблем большого спорта приобретает сегодня первостепенное значение, не меньшее, чем физическая подготовка и медицинское обеспечение наших атлетов. Случаи необоснованных запретов участия в международных соревнованиях, судейского произвола, аннулирования результатов выступлений, лишения завоеванных наград и дисквалификации наших атлетов доказывают, что без грамотной работы юристов победы наших спортсменов на Олимпийских играх и других международных спортивных соревнованиях будут продолжать подвергаться сомнению.

Налицо необходимость подготовки спортивных юристов, специалистов высокого класса в области спортивной юриспруденции. Без этого России будет просто невозможно удержать и приумножить завоеванные позиции в мировом спорте.

В связи с этим трудно переоценить факт выхода в свет пятого издания учебника по спортивному праву отца-основателя спортивного, олимпийского и футбольного права в России, председателя комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, профессора Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктора юридических наук, профессора С.В. Алексева. В книге, в частности, отражены основные юридические нормы и правила, которые обеспечивают доказательность побед наших спортсменов на Олимпийских играх и других международных и национальных спортивных соревнованиях.

В условиях постоянного усложнения спортивных правил и процедур, а также ужесточения конкурентной борьбы в большом спорте эта уникальная книга будет способствовать юридически грамотной подготовке и сопровождению участия наших сборных в Олимпийских играх и других международных соревнованиях, тем самым укреплению статуса России как великой спортивной державы.

Необходимость развития и совершенствования спортивного права и правопорядка в настоящее время очевидна. Надеюсь, что очередная книга главного спортивного юриста России С.В. Алексева станет основой и окажет методическую и практическую помощь в этом большом и нужном деле, а также будет способствовать развитию российского и международного спортивного движения, претворению в жизнь олимпийских идей и принципов, укреплению мира и международного сотрудничества.

Учебник «Спортивное право» (5-е издание), а также предыдущие учебники цикла спортивного права: «Спортивное право России» (3-е издание), «Международное спортивное право», «Олимпийское право», «Спортивное право. Трудовые отношения в спорте», «Спортивный менеджмент. Регулирование организации и проведения физкультурных и спортивных мероприятий», «Спортивный маркетинг. Правовое регулирование», «Футбольное право» находятся в широкой продаже, а также их можно приобрести в издательстве «ЮНИТИ-ДАНА» по адресу: 123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1.

Также книги можно заказать любым способом:

- по телефону: + 7 (499) 740-60-15
- по факсу: +7 (499) 740-60-14
- по e-mail: unity@unity-dana.ru
- по почте: 123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1
- через интернет-магазин: www.unity-dana.ru